Інв. № 94

Няхай жыве саюз рабочых і сялян.

ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ

ДВОХМЕСЯЧНАЯ ЧАСОПІСЬ
ОРГАН БЕЛКАХОТСАЮЗУ

ПАДПІСНАЯ ПЛАТА:
На 1 год . . 1 р. 50 к.
На 6 м-цаў. . — 85 к.
Паасобны № . — 30 к.

АБВЕСТКІ:
Старонка перад тэкстам 100 р.
На апошн. старонк. вокл. 75 р.
Ззаду тэксту . . . 50 р.
Аб прапажы сабак . . 1 р.
Аб прадажы сабак . . 3 р.

АДРАС РЭДАКЦЫІ:
Менск, Савецкая, № 71.

№ 2(7) | **САКАВІК — КРАСАВІК** | **1928 г.**

Юр. М—і.

За што судзяць „Беларускую Сялянска-Работніцкую Грамаду".

I

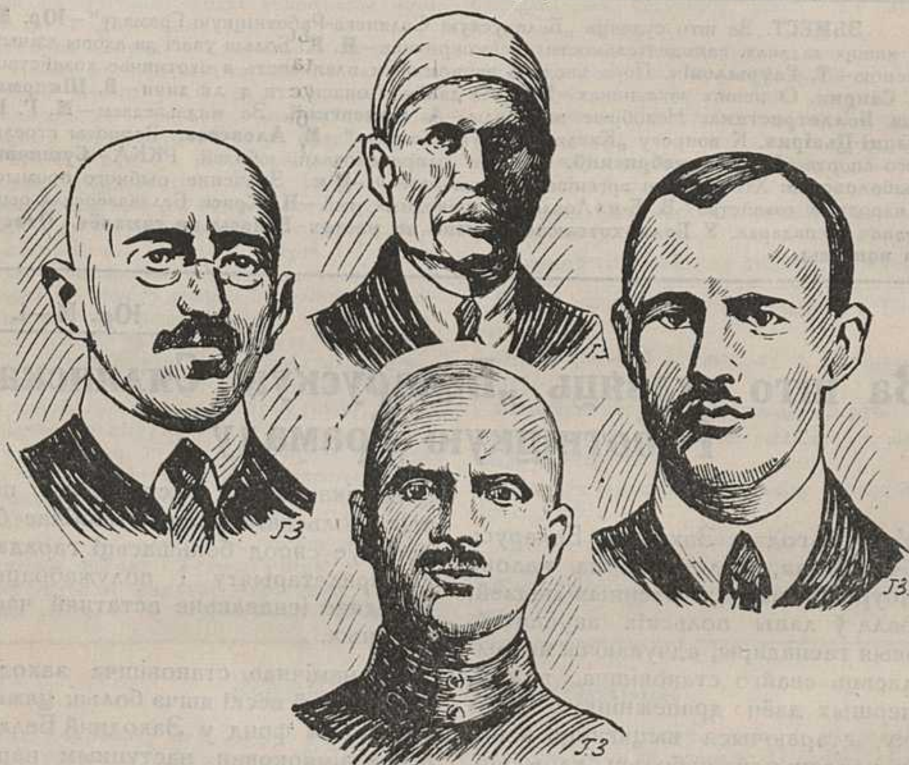
У 1920 годзе Заходняя Беларусь зьбяднеўшая, галодная, на палову разбураная пасьля ваенных падзей, папала ў лапы польскіх акупантаў. Новыя гаспадары, адчуваючы нятрываласьць свайго становішча, вядуць з першых дзён драпежніцкую палітыку, стараючыся выцягнуць з новых уладаньняў пабольш карысьці, амаль ня робячы ніякіх выдаткаў. Асабліва яскравым сьведчаньнем гэтага зьяўляецца продаж у рукі замежнага капіталу найвялікшых лясных багацьцяў (Белавеская пушча прадана ангельцам і г. д.).

Слабая да вайны прамысловасьць Заходняе Беларусі, у часы вайны падпала яшчэ большаму разбурэньню. Польскі ўрад працягваў і далей палітыку разбурэньня і звужэньня яе так, каб адхіліць небясьпечнага канкурэнта для прамысловасьці цэнтральнай Польшчы.

Вынікам гэтай гаспадарчай палітыкі польскага ўраду — вялікае беспрацоўе сярод большасьці гарадзкога пралетарыяту і полужабрацкае, галоднае існаваньне астатняй часткі рабочых.

Эканамічнае становішча заходнябеларускай вёскі яшчэ больш цяжкае. Зямельны фонд у Заходняй Беларусі разьмяркован наступным парадкам: 3.100 буйных абшарнікаў маюць у сваіх руках больш паловы ўсіх зямель (2.567.400 гэктараў), 61.500 гаспадарак кулацкіх і заможных — звыш чвэрткі ўсёй зямельнай плошчы (1.182.100 гэкт.), а на долю 258.700 бядняцкіх і серадняцкіх гаспадарак выпадае толькі ня поўная чвэртка зямельнай плошчы (1.173.200 гэкт.). На адну панскую гаспадарку прыходзіцца ў сярэднім 500 гэктараў, на кулацкую па 28 гэкт., а на гаспадарку беднаты і серадняка толькі 2,7 гэкт.

Малазямельле зьяўляецца аднэй з самых галоўных прычын голаду і ўбоства—пастаянных гасьцей у хаце заходня-беларускага селяніна. Аднак-жа гэта прычына не адзіная. Падаткі ў паўтара разы вышэй, чым у царскія часы. Вялізны процант сялянскіх будынкаў разбураны пасьля вайны. Такіх будынкаў у 1923 годзе налічвалася ў Заходняй Беларусі каля 600.000. Аднаўленьне ідзе надзвычайна слаба, бо крэдыты, якія даваў польскі ўрад, пападалі ў рукі польскіх паноў.

Дэпутаты сойму: Зьлева направа—**Тарашкевіч, Мятла, Рак-Міхайлоўскі.** Унізе—**Валошын.**

Агрыкультурнай і крэдытнай дапамогі дзяржава сялянству не дае. Наадварот — палітыка высокіх цэн на хлеб, спрыяючая для буйных панскіх і кулацкіх гаспадарак, зьяўляецца загубнай для серадняка і беднаты, бо нясе за сабою зьніжэньне цэн на прадукты жывёлаводзтва.

Беларускае сялянства з даўных часоў карысталася правам пасьбы на панскіх землях (сэрвітут), карысталася лесам на апал з панскіх лясоў. Але згодна закону ад 7 ліпеня 1920 г. і 8 чэрвеня 1925 г. сяляне гэтае права страцілі. Страта сэрвітутаў значна пагоршыла становішча сялян. Наколькі вяліка значэньне сэрвітутаў для сялян, відаць хаця-б з таго, што імі карысталася 59,5 проц. усіх сялянскіх гаспадарак.

Замест перадачы запусьцеўшых зямель і разбурыўшыхся панскіх сядзіб у рукі беларускіх сялян, якія пакутуюць ад безьзямельля, польскі ўрад насаджае на іх „асаднікаў“ (каланістаў) з б. афіцэраў і унтэр-афіцэраў польскай арміі, надзяляе іх зямлёю і ўтварае, такім чынам, польскае „казачество“, браніраваныя кулакі,—апору панскай улады. Да 1926 г. на Заходняй Беларусі было насаджана такіх „асаднікаў“ 13.000 чал.

Паслухаем, што аб становішчы беларускага селяніна гаворыць газэта

„Слово“, адна з найбольш чорнасоценных польскіх газэт:

„Дзісьненскі павет распрадае скаціну. Надзвычайна цікавы малюнак з беларускай вёскі прыносіць нам артыкул г-на Кабароўскага ў „Дню Польскім“: „беларуса, які прымаў у 1920 г. нашу (польскую) уладу з адчыненым сэрцам, чакала няпрыемнае разачараваньне. Яго пераконвалі тады, што ён атрымае ўсё, а яму нічога не далі... Будзем гаварыць адкрыта: матар'яльнае становішча беларускага мужыка, у параўнаньні з даваенным часам, значна пагоршылася. Я не гавару тут аб павялічэньні колькасьці едакоў на кожны гэктар надзельнай зямлі, я ўкажу толькі на тое, што да вайны Амэрыка і Расея з іх нявымеранымі багацьцямі былі адкрытымі перад беларусамі... Сёньня работы ў нас няма, выезд у Амэрыку і ў Расею немагчымы... Я сьцьвярджаю, што ў павеце, дзе я жыву, сёньня ўжо зусім няма хлеба, адначасова няма і ніякіх заработкаў. Існуе безнадзейны голад, які можа штурхнуць кожнага ў абдымкі бандытызму і да змовы з бальшавікамі“.

Падвядзем агул: зямлі няма, заработкаў няма, дарога ў Амэрыку і Расею зачынена, дзе-ж выхад?!

II

Цяжкае становішча працоўных Заходняй Беларусі ўзмацняецца жорсткай, бязьлітаснай нацыянальнай „палітыкай“ польскага ўраду. Стараючыся зьвярнуць Заходнюю Беларусь у сваю калёнію, урад гвалтам палёнізуе „крэсы“. Агэнты ўраду вядуць самую лютую барацьбу са ўсякімі праяўленьнямі нацыянальнай беларускай культуры, жорстка прасьледуюць беларускі нацыянальна-рэвалюцыйны рух. Беларуская мова—мова агромнай большасьці насельніцтва—ня мае ніякіх праў. Усе загады ўраду пішуцца выключна на польскай мове. Ва ўстановах, у судзе, у школе—усюды беларускі селянін сустракаецца выключна з польскаю моваю. Яго ўласная, зразумелая яму, мова знаходзіцца ў загоне, яе пагарджаюць.

Каб пахаваць канчаткова беларускую мову, урад павёў бязьлітасную барацьбу з беларускай школай. Вынікі гэтай барацьбы ашаламляючыя: з 400 беларускіх школ, існаваўшых у 1919 г., засталося ў 1927 г. толькі адна дзяржаўная і чатыры прыватныя, а ўсе астатнія зачынены.

Прасьледваньне беларускай культуры выклікала абурэньне нават сярод лібэральнай буржуазіі на Захадзе. Дзеля адводу вачэй польскі ўрад выдае загад, згодна якому там, дзе ёсьць 25 проц. беларускай насельнасьці, альбо дзе 40 бацькоў-беларусаў жадаюць вучыць сваіх дзяцей на беларускай мове, павінны быць адчынены беларускія школы. Загад гэты застаўся аднак-жа цалкам на паперы. На практыцы зачыняліся і ў далейшым беларускія школы, а бацькі, якія падавалі заявы аб адчыненьні беларускіх школ,—падпадалі ганеньням і арыштам. За нежаданьне пасылаць дзяцей у польскія школы, на бацькоў-беларусаў накладаюцца штрафы. Беларуская „незалежная“ прэса падпадае ўсялякім прасьледваньням. На працягу двох гадоў зачынена польскай цэнзурай 15 беларускіх газэт, канфіскавана 55 выданьняў. На рэдактароў і супрацоўнікаў газэт накладзены цяжкія штрафы і судовыя кары.

Нацыянальны ўціск падвойваецца самавольствам адміністрацыйных верганаў улады. Польскі ўрад, наогул, ня скупіцца ніколі літэрай закона і канстытуцыі, асабліва не цырамоніцца ў адносінах да рабочых і працоўнага сялянства паліцыя і дэфэнзыва. На так званых „крэсах“ самавольства ўлады пераходзіць усякія межы. Беларускія рабочыя і сяляне фактычна пазбаўлены ўсякіх палітычных і грамадзянскіх правоў. Апошнія выбары ў польскі сойм і сэнат пацьвердзілі гэта поўнасьцю. Мэтады, якімі кіруе польская буржуазія: бізун, арышты, правакацыя, забойства, пыткі, турма. Польская буржуазная газэта „Рэч Паспалітая“ пісала: „Супроць паўстаньня ёсьць шыбельніца і больш нічога. На ўсё тамашняе (беларускае) насельніцтва павінен

напасьці страх, ад якога ў яго ў жылах застыгне кроў“...

Мясцовая ўлада пазьверскі праводзіла гэтыя „дырэктывы“. Большасьць дарослага насельніцтва Заходняй Беларусі пабывала ў польскіх турмах. Беларуская вёска стогнам стогне пад цяжкім ярмом...

III

Крывавая школа імпэрыялістычнай вайны, вялікая Кастрычнікавая Рэвалюцыя (1.900.000 чал. бежанцаў з Заходняй Беларусі пабывала ў часы вайны ў Расеі) і, нарэшце, панскі бізун адчыніў вочы цёмнаму забітаму беларусу.

„Ад веку мы спалі і нас разбудзілі,
Сказалі што трэба рабіць,
Што трэба свабоды, зямлі чалавеку,
Што трэба паноў ўсіх пабіць“...

...сьпявала беларуская вёска.

Першыя няўдачныя попыты партызаншчыны 1924-1925 г. паказалі, што вызваленьне трэба шукаць на шляху арганізаванай масавай барацьбы.

Працэс палявеньня адбываецца таксама і ў шэрагах найбольш чэснай беларускай інтэлігэнцыі. Чатыры дэпутаты польскага сойму: Тарашкевіч, Рак-Міхайлоўскі, Валошын і Мятла выходзяць у канцы 1925 г. з беларускага нацыянальнага клюбу і арганізуюць клюб „Беларускай Сялянска-Работніцкай Грамады“. Яны заяўляюць адкрыта, што нацыянальнае і сацыяльнае вызваленьне беларускіх працоўных мас можа быць толькі ў выніку непасрэднай барацьбы шырачайшых працоўных мас Заходняй Беларусі, цесна зьвязанай з барацьбою эксплёатуемых і прыгнечаных усёй Польшчы. Наваколл гэтай групы дэпутатаў пачынаюць яднацца шырокія пласты рабочых і сялян Заходняй Беларусі.

Летам 1926 г. „Беларуская Сялянска-Работніцкая Грамада“ афармляецца ў масавую палітычную партыю. Уплыў яе хутка ўзрастае. Аб тэмпе росту Грамады сьведчаць: у пачатку 1927 г. (праз паўгода пасьля свайго ўзьнікненьня) Грамада налічвала ў сваіх шэрагах звыш 100.000 членаў. Грамада працуе легальна і адчынена, яе праграма зарэгістравана ў польскіх адміністрацыйных ворганах.

Асноўнымі пунктамі палітычнай праграмы Грамады былі вымаганьні: 1) права самавызначэньня народаў і аб‘яднаньне беларускіх зямель пад уладаю рабочых і сялян; 2) зямлі для сялян бяз выкупа і 3) утварэньня сялянска-рабочага ўраду. Як відаць, праграма досыць туманная і нерашучая. Яна ня высоўвала такіх яскравых, зразумелых рэвалюцыйных лёзунгаў, падобна тым, якія высоўвала Камуністычная партыя Зах. Беларусі, якая заклікала масы змагацца за дыктатуру пралетарыяту, зьнішчэньне ўлады паноў і капіталістаў, захват зямлі і фабрык, далучэньне да Савецкай Беларусі.

Польская буржуазная прэса перапуджана ростам Грамады. Яна б‘е трывогу, заклікае ўрад прыняць рашучыя меры. Каб палягчыць жандарскай своры бязьлітасную расправу з грамадаўскім лягальным рухам, супроць яго высоўваюцца наўмысьля падрыхтаваныя абвінавачваньні ў бальшавізьме, у дзяржаўнай здрадзе, шпіянажы, у сувязі з Камінтэрнам і г. д. Адміністрацыйныя ворганы шырока ўжываюць рэпрэсіі да паасобных дзеячоў і гурткоў Грамады. Сходы гурткоў разганяюцца паліцыяй, сотні людзей падвяргаюцца арыштам па самым нясур‘ёзным прычынам. Фашысцкі ўрад, пры дапамозе польскай буржуазнай прэсы, вядзе артылерыйскую падрыхтоўку для генэральнага нападу на Грамаду.

IV

Рашучы ўдар пасьледваў хутка. Пушчана ў ход цяжкая артылерыя— правакацыя. Пры дапамозе прадажных правакатараў Гурына *), Бабіча і інш. дэфэнзыва зьбірае „даказацельства“ мнімага загавору супроць ураду. Гурын складае фантастычныя казкі аб сувязі грамадаўскіх гурткоў з пар-

*) Забіты ў Вільні ў сакавіку 1928 г.

тызанскімі атрадамі, аб грошах і дырэктывах, атрымліваемых якабы з Масквы і Менску, аб удзеле грамадаўскіх дэпутатаў і іншых відных работнікаў Грамады ў шпіёнскай арганізацыі.

Маючы такі „каштоўны“ матар'ял, дэфэнзыва парашыла, што—час наступаць. У студзені 1927 г. пасьледваў арышт „непрыкаснавенных“ дэпутатаў польскага сойму: Тарашкевіча, Рак-Міхайлоўскага, Валошына, Мятлы, Галавача і др. дзеячоў Грамады, а на ўсю арганізацыю зваліліся хваля нячувалых рэпрэсій. Грамада і ўсе яе мясцовыя арганізацыі былі распушчаны, арышты рабіліся направа і налева. Усе паліцэйскія вучасткі і турмы перапоўніліся. Нечалавечымі пыткамі і зьдзекамі агэнты паліцыі і дэфэнзывы стараліся дабіцца ў арыштаваных патрэбных ім паказаньняў.

Зьвязаных арыштаваных б'юць і зьдзекуюцца, пакуль тыя не падпішуць зараней падрыхтаванага жандарамі пратаколу.

Б'юць па твары, галаве, плячам, па грудзёх. Б'юць кулакамі, тупымі цьвёрдымі прадметамі, альбо рызінавымі палкамі і шампаламі. Распаўсюджана біцьцё ў пяткі. Уліваюць зьмешаную ваду з вуксусам у нос, што выклікае кровацячэньне з лёгкіх, колюць іголкамі пад ногці, скалываюць цела. Б'юць да няпрытомнасьці, затым адхайваюць агнём, сьнегам, альбо іголачнымі ўколамі, зноў пытаюць і зьдзекуюцца—гэткімі мерамі стараліся вырваць у вязьняў „прызнаньне“.

Гэткім шляхам падрыхтоўваўся на працягу некалькіх месяцаў працэс Беларускай Грамады. З агульнага ліку двух тысяч арыштаваных, на лаўку падсудных было пасаджана звыш 400 чал. на чале з пяцьцю дэпутатамі. Ім было прад'яўлена абвінавачваньне па 102 і 110 артыкулам царскага крымінальнага кодэксу (які да гэтага часу існуе ў Польшчы), „за ўдзел у загаворы, арганізованым для ўтварэньня пакушэньня супроць устаноўленага законным парадкам асноўнага дзяржаўнага строю ў Польшчы і супроць недзялімасьці яе дзяржаўнай тэрыторыі“, і за ўзяцьце абавязкаў „перад урадам Савецкай Расеі... у выпадку вайны садзейнічаць Расеі супроць Польшчы“ (з акту абвінавачаньня). Падсудным паграджае кара да 15 гадоў катаргі.

Сэнс гэтага працэсу, які пачаўся слуханьнем у віленскім акруговым судзе,—ясен кожнаму.

Рост Грамады зьяўляецца паказальнікам прабуджэньня працоўных мас Заходняй Беларусі к самастойнаму палітычнаму жыцьцю.

Палітычныя мэты, якія ставіла перад сабою Грамада і мэтады, пры дапамозе якіх яна працавала — не прасьледуюцца згодна польскім законам. Але ўсё-ж такі Грамада паграджала польскім грабіцелям-панам, яна была небясьпечнай для існаваньня польскай акупацыі на „крэсах“ і яе трэба было абавязкова разьбіць. У асобе Грамады польскі фашысцкі ўрад хацеў заставіць стаць на калені ўвесь нацыянальна-рэвалюцыйны рух Заходняй Беларусі; у асобе Грамады польскі ўрад пасадзіў на лаўку падсудных усю рабочую клясу і ўсё працоўнае сялянства Заходняй Беларусі за вымаганьне хлеба, зямлі, волі, роднай школы...

Працэс Грамады—гэта выклік, кінуты польскімі фашыстымі ўсяму працоўнаму люду Заходняй Беларусі.

Суд у Вільні ідзе. У габінэтах Варшавы рыхтуюцца страшэнныя прыгаворы для грамадаўцаў.

Сьціснуўшы сэрца, зорка сочаць рабочыя і сяляне Заходняй Беларусі за ходам працэсу. У рабочых каморках, у сялянскіх хатах рыхтуецца, насьпявае другі суд—

Суд над катамі.

И. К.

О наших задачах, самодеятельности и самокритике.

Не смотря на то, что за время восьмилетнего существования нашей организации очень много говорилось и писалось о тех задачах, которые стоят перед нами, еще далеко не все наши работники их даже осознали.

Вполне понятно, что коль скоро наша организация—промыслово-кооперативная, мы должны стремиться к созданию предпосылок для успешной деятельности в этой отрасли прежде всего. Поэтому снабжение охотника оружием и охотприпасами и сбор продуктов охоты—основное в нашей работе. Однако, не по чем будет охотиться, если мы не установим самого сурового хозяйственного режима в части обеспечения всем охотничьим видам дичи возможности успешно размножаться, если мы не организуем хозяйственно-экономическую базу собственного существования. Если мы в ближайшие годы не сможем охотничье хозяйство организовать так, чтобы его количественный и качественный рост значительно превосходил физический рост охотничьих организаций, то вся наша деятельность будет заранее обречена на неудачу, на провал.

Но от малокультурной охотничьей массы нечего ожидать особенно сознательного отношения, поэтому еще приходится много сил и средств тратить не так на организацию нового хозяйства, как на защиту того, что имеем. В этом наша основная беда. И поэтому подавляющее большинство наших окружных организаций пока безуспешно жуют вопросы защиты (защиты и не больше!) существующего хозяйства, на это тратят силы и средства, задыхаются и это парализует их инициативу и возможность взяться за живое дело. Но тем более из этого со всей очевидностью вытекает повелительная необходимость взяться за дело организации новых форм охотничьего хозяйства. Каковы эти формы—вопрос особого порядка, но одно должно быть ясно, что эти новые формы в культурно-хозяйственном понимании должны быть несравненно выше всего того, что мы имеем сегодня.

На высшую ступень культурного ведения хозяйства сможет подняться только та масса, которая благодаря повышению собственного культурного уровня, осознает эту необходимость, станет способной на это. А последнего то у нас и недостает. Отдельные организации свое хозяйство ведут по-прадедовски, с надеждами на господа бога, а он при всех своих библейско-евангельских способностях быть вечно молодым, при всех присущих его божественной особе талантах, никак не справляется с оплодотворением тетерок и глушиц, если мы весной отстреливаем самцов. Обезлесенные округа из кожи лезут, стараясь кое-что сделать для поднятия охотничьего хозяйства. А наряду с этим многолесные районы уже по одному наличию благоприятных природных условий для успешного размножения дичи, являющиеся сплошным заказником, палец о палец по серьезному не ударяют для того, чтобы хоть что-либо сделать для улучшения охотничьего хозяйства. Такое отношение беспечности и совершенной бездеятельности особенно характерно для охотничьих организаций; по деловым вопросам у нас принято бесконечно много и попусту говорить и ничего не делать. Беспечность и еще неосознанное дармоедство господствуют в ряде наших организаций, которые, кстати сказать, считают техническую работу по выдаче билетов самой большой, самой

ответственной работой. Ясно, что в таком подходе к делу, в условиях нашей действительности кроется необычайно много опасностей.

Когда продумываешь все эти вопросы, то кажется, что у нас или нет об'ективных предпосылок для дальнейшего существования, или руководящие органы наших организаций никуда не годятся. И когда последовательно все это анализируешь, то становится ясным, что тут дело не в об'ективном, а что виной всему этому то, что слабы, безинициативны, безжизненны наши окружные аппараты. А это зависит в первую очередь от состава работников, которые там сидят. Глубокой и грубейшей ошибкой нужно теперь со всей определенностью признать то, что до сих пор считалось возможным проводить успешную работу в районных коллективах через единоличных руководителей-уполномоченных, с полным пренебрежением всей могущей там развиться общественностью.

Но будем это считать делом прошлого; теперь всюду созданы районные бюро коллективов и на них нужно держать серьезнейший курс в работе среди охотников. Нужно бюро районного коллектива сделать основной осью, вокруг которой должна вертеться работающая машина нашей организации. Нужно уделить серьезнейшее внимание делу постановки работы в коллективах; бюро коллективов должны тут сыграть большую роль и поэтому делу руководства их работой, со стороны окружных центров, должно быть уделено максимум внимания. Нужно толкнуть их на самодеятельность и всячески поддержать их инициативу, чутко прислушиваясь к их требованиям и деловым предложениям.

Далее, нужно в наших организациях развить здоровую самокритику. Кстати, по части самокритики у нас обстоит совсем неблагополучно до сих пор. Нужно о наших недостатках на отдельных участках работы не только говорить, — нужно бичевать все бюрократическое, гниющее, бездеятельное, безинициативное. Это безобразие, что за год почти не было ни одной корреспонденции, которая бы бичевала никудышную работу уполномоченного или окружного правления, а ведь фактов для этого имеется сколько хочешь. Замалчивать это, видеть кругом только казенное благополучие и быть слепым к недостаткам в нашей работе—опаснейшее явление, которое нужно изживать всеми мерами.

Нужно раскачать охотничью массу, нужно заставить ее быть активной в работе организации, нужно ее вызвать на самодеятельность, на самокритику—это поможет нам скорей покончить с бюрократическим отношением к делу и даст возможность при помощи низовки поставить и разрешить ряд очередных важнейших вопросов союзной работы.

ПАЛЯЎНІЧАЯ ГАСПАДАРКА

Т. Гаўрыловіч.

Больш увагі да аховы дзічыны вясною.

УСЕ добра ведаюць прыказку: „Што пасееш, тое і пажнеш“. Але бяда ў тым, што ў нас ад старадаўніх часоў захаваўся такі погляд на зьвера і птушку, што яны не зьвядуцца ніколі. З гэтай прычыны мы да іх і не праяўлялі тэй ашчаднасьці, якую-б належала прымаць. Праўда, за апошнія годы амаль што ўсе паляўнічыя пераканаліся, што дзічына ня толькі памяншаецца ў ліку, але таксама і ў напрамку разнавіднасьці. Так, напрыклад, добра вядома, што шмат дзе зусім вывеліся бабёр, лось, дзік, каза, глушэц, цецярук і інш. І ўсе гэтыя цяжкія зьявішчы ёсьць вынікі нядбалых адносін чалавека да свайго прыроднага багацьця.

Сучаснае становішча з зьверам і птушкаю трэба лічыць пагрозным,— гэта значыць, калі не зьвярнуць належнай увагі,—паляўнічая гаспадарка хутка пойдзе да заняпаду. Зьвер і птушка паменшацца ня толькі ў ліку, але нават некаторыя віды пачнуць зусім гінуць.

Мы прымаем належныя крокі па захаваньню дзічыны, але гэтыя мерапрыемствы тады дадуць добрыя вынікі, калі ўсе паляўнічыя пачнуць рашуча праводзіць іх у жыцьцё. Дзеля гэтага неабходна кожнаму паляўнічаму дысцыплінаваць самога сябе і сачыць за другімі, каб выконваліся на мясцох усе правілы, накіраваныя да аховы дзічыны.

Трэба памятаць, што вясна—гэта самы цікавейшы момант у жыцьці дзічыны. Калі ён будзе разумна абсталяваны, то можна быць пэўным, што ўлетку і ўвосень будзе на каго паляваць. Вясна ў жыцьці дзічыны зьяўляецца тэй многажаданай парой, калі шмат яе зварочваецца ў свае родныя прыстанішчы з далёкіх краін і калі яна пачынае свой так званы „брачный период“—„период любви“. Гэта ёсьць галоўны момант найвышэйшага пад'ёму пачуцьця ў жыцьці дзічыны. Хто любіць прыроду, асабліва паляўнічы, якому здараецца часьцей назіраць за яе праявамі, той добра ведае, што ў гэты час—„брачный период“—робяцца значныя перамены сярод птаства: пер'е ў самцоў блішчыць, як ніколі, нават дзюб, ногі і інш. маюць значна выразьнейшы і яскравы колер (шпак, глушэц, дрозд), а некаторыя віды маюць нават свой асаблівы „брачны наряд“ (качар).

У гэты час самцы выказваюць нябывалую рухомасьць: лётаюць бязупынна з месца на месца, ганяюцца адзін за другім, утвараюць між сабою забойствы, скачуць, пішчаць, гудуць, сьпяваюць, распускаюць крыльлі, хвост і наогул выказваюць такую моц у сваіх разнастойных праявах, якой у другі час ніколі ня прыкмеціш. Нават безгалосы дзяцел і той пачынае моцны „барабанный треск“, стукаючы дзюбам аб сухія галінкі дрэў, чаго ў другі час ня робіць. Такі

птушыны гоман „брачного периода“ ня сьціхае і ўначы.

А самае галоўнае ў гэтым пэрыодзе тое, што характар таксама мяняецца: пачуцьцё асьцярогі значна прытупляецца, птушкі падпускаюць блізка да сябе чалавека і іншага ворага, дзякуючы чаму, калі іх не берагчы ў гэты час, дык можна нарабіць такой шкоды, якая ня толькі адгукнецца ў часы паляваньня, але можа застацца і на шмат доўгі час. Зусім пакінуць гэтае месца, таму і к драпежнікам на гэты час трэба забыць помсту. У першай палове вясны зусім ня варта рабіць ніякіх адстрэлаў, пакуль не пачнецца „кладка яец“, а апошняе ў большасьці відаў пачынаецца з другой паловы вясны. У пару выседжваньня, калі рознае птаства знайшло сабе ўжо большменш пэўнае прыстанішча і замацавалася і толькі за выключнымі здарэньнямі можа яго пакінуць, настае

Беларускі Дзяржаўны Запрэтнік.

Агульны выгляд будынкаў кіраўніцтва.

самая пара ўзяцца за драпежнікаў, бадзячых катоў і сабак.

Апошнія асабліва шкодны тым, што ядуць птушыныя яйкі, а мы ведаем, што шмат якой дзічыны выседжваецца на зямлі. Але і тут трэба мець значную асьцярогу. Перш за ўсё неабходна прыпомніць, што найменш наскочыш на драпежнікаў, бадзячых катоў і сабак у гушчары лесу, сярод лугоў, пры рэчках і вазёрах, таму тут у веснавы час трэба найменш зьяўляцца. Больш усяго гэтых шкоднікаў можна сустрэць па дарогах і пры дарогах, з краю лесу пры выганах і вёсках: дзічына пахавалася ў траву, у кусты, дык каршуны нападаюць на курэй, гусей.

Вось тут найлепшая на іх аблава: і дзічына ў гушчарох ня будзе спуджана і больш шкоднікаў здарыцца зьнішчыць, а гэта ёсьць наша галоўная мэта.

Вось чаму ў „брачный период“ дзічыны патрэбна вялікая асьцярога. Паляўнічаму трэба ахоўваць гэты пэрыод у жыцьці дзічыны, уцяміць самавітасьць яго і ня гнацца за тым, каб з падцішку забіць качара ці рабка на вабік альбо часам, падкраўшыся, і па чарадзе „лупянуць“, каб ніхто ня бачыў, а наадварот—сачыць і зьнішчаць усякія браканьерскія попыты і не дапушчаць парушэньняў рознага напрамку, дарэмна стрэлу не рабіць, памятуючы, што стрэл горш за ўсё пудзіць дзічыну.

Пажадана, каб у гэты час нават не адстрэльваліся і драпежнікі. Гэта трэба заўважыць таму, што часам шукаючы драпежніка і „пухкая“ ў яго, можам значна распудзіць тую дзічыну, якую мы ахоўваем. Стрэл па каршуну можа распудзіць і парушыць усю „гармонію“ некалькіх пар цецярукоў, рабкоў і інш., якія

Таму кожны паляўнічы павінен вясною зусім адказацца ад здабыцьця дзічыны—гэта ёсьць першая і галоўная мера к аднаўленьню паляўнічай гаспадаркі. Падругое—у пэрыод спарваньня даць дзічыне поўны супакой, устрымліваючыся ад непатрэбнай блытаніны па лясох, лугах, вазёрах і нагогул ува ўсіх тых мясцох, дзе па нашаму пагляду дзічына трымаецца і рыхтуецца да гнездаваньня.

Далей, з першых дзён наседжваньня рашуча ўзяцца за зьнішчэньне бадзячых сабак і катоў. І, урэшце, з каршунамі трэба весьці барацьбу рашуча толькі з канца мая і пачатку чэрвеня, бо, як паказваюць назіраньні з гэтага часу, калі ўжо пачынаюць у іх зьяўляцца птушанята, старыя пачынаюць буйна праяўляць свой разбой у пагоне за большай патрэбнасьцю ў ядзе.

Трэба спадзявацца, што паляўнічыя зразумеюць свае веснавыя абавязкі. Восень за гэта дасьць шмат магчымасьцяў дзеля больш удачлівага паляваньня.

О. Саприк.

Пора вводить экономию и плановость в охотничье хозяйство.

Никто не станет оспаривать того, что наши природные охотничьи богатства с каждым годом уменьшаются, а в иных местах и совершенно исчезают. Это происходит вследствие незнания нами природных особенностей жизни и развития полезных диких зверей, рыб и птиц.

Такое явление наблюдается у нас с незапамятных времен. Чуть не исчезли такие редкие звери, как бобры, которые ранее водились у нас в большом количестве. Выводятся глухари, тетерева, дупеля, белые куропатки, рябчики, вальдшнепы.

На громадном болоте „Чистике“ Логойского района в настоящее время все вычищено: дичь исчезла, за исключением 2—3 десятков тетеревей.

В Кузевичском сельсовете на озерах и речках было много уток, а теперь они там являются редкостью. В Калачевском совете в районе деревень Оскрышино и Моняково развелось за время 1915—1925 г. г. много тетеревей, но за два последние года они там исчезли. Все гнезда разорялись пастухами и собаками.

В районе поселка Вепраты в протекающей речке водилось много форели. Так как эта речка протекает около школьного сада, составляя естественную границу школьного участка земли, то я принимал меры к охране ее. Но несмотря на настойчивые мои просьбы к населению и ученикам сохранить эту рыбу, как большую редкость, ничто не помогает: она почти вся выловлена. Если не ловит местное население, то ловят приходящие из других деревень.

Пока не поздно нужно взяться за дело восстановления и расширения истощенного охотничьего и рыбного хозяйства.

Браться за это дело надо как можно скорее, так как мы вследствие своей безалаберности и хищнического отношения к нашей дичи дошли до крайних пределов. Надо забыть ведение хозяйства по поговорке—„после нас хоть трава не расти“.

Надо подходить с природе с расчетом, как подходит разумный хозяин. Надо строить охотничье хозяйство по плану. Необходимо временно отказаться от небольшого дохода для того, чтобы в недалеком будущем получить экспортный доход в несколько раз больше.

При разумном использовании природы, при практическом хозяйственном отношении к ней, наши леса, болота, озера и реки могут давать большой, постоянный, неиссякаемый доход.

Не истреблять в диких местах зверей, птиц и рыбу, а, наоборот, стремиться к их расселению и рас-плоду вот назревшая задача нашего охотничьего хозяйства.

Без знания нельзя надеяться на успехи, а поэтому необходимо приступить к изучению природы охотничьего хозяйства. Никто не скажет, что можно вести без знания садоводство, огородничество, пчеловодство, заниматься ремеслом, а в охотничьем хозяйстве об этом у нас не думали и вели дело по-волчьи: что убил, поймал, то и хорошо. И кто лучше умеет это делать, тот пользуется большим почетом. О нем говорят: „он не напрасно лапти топчет".

Нам надо взяться за основательное изучение жизни зверя, птицы и рыбы в каждом лесном участке, болоте, реке и озере. Как они там живут, питаются, размножаются. Отчего болеют и пропадают. Только обогатившись знаниями, мы сумеем планомерно повести хозяйство и сделать дикие места интересными, за-манчивыми и доходными. Для успеха дела надо выработать правила и подвергать нарушителей их строгому наказанию.

Мне вспоминается, как прошлой весной во время метания икры на реках и озерах велась стрельба рыбы. Ведь никто не подумает зарезать курицу, когда она кладет яички, или корову, когда она доится, а убить рыбу во время метания икры у нас не считается дикостью.

Такие поступки у нас теперь должны строго караться. Нужно стремиться всей массой разводить и сохранять наше хозяйство.

Беларускі Дзяржаўны Запрэтнік.

Лісі гадавальнік.

Б. С.

О наших заказниках.

В НАСТОЯЩЕЕ время во всей охотничьей печати появляются заметки с жалобой на обеднение охотугодий. Как один из проверенных способов предупреждения этого обеднения рекомендуется сеть переносных заказников, т. е. чередование угодий в отношении запрета в них охоты. В Витебском округе эта мера применяется уже ряд лет, но заметного эффекта она не дает. Правда, заказники выполняют задачи увеличения дичи в самом заказнике и в соседних с ним угодьях, но резкого повышения добычливости угодий они не дают. Несовершенство заказников об'ясняется еще и сравнительно слабой охраной их, так как сторожа, в большинстве случаев, охотники, живущие на хуторах вблизи заказников, или платили мало и вот это, а также пастьба скота в заказниках, сильно вредили делу правильной охраны заказников.

В настоящее время назревает необходимость охраны не только пернатой дичи, но и пушного зверя, поэтому вполне своевременно поставить вопрос об организации заказников и на пушного зверя, и на пернатую дичь, а также и вопрос о более надежной охране этих заказников, разведении и подкормке зверя и птицы.

Для этого должно быть учреждено в каждом округе не менее 1—2 заказников с площадью 6000—8000 десятин с подходящими для этого охотугодями. Охраняться такой заказник должен обязательно одним заведывающим с основной службой в этой должности и 5—6 сторожами из числа проживающих по границам заказника охотников. Обязанности заведывающего: охрана заказника, организация подкормки дичи и зверя и контроль за деятельностью сторожей. Местожительство заведывающего должно быть по возможности в центре заказника, сторожей—в разных концах по окраинам заказника.

Крайне желательна организация при помещении заведывающего заказником и питомника для разведения дичи, так как в самом недалеком будущем перед нами станет вопрос о необходимости искусственного разведения птицы и зверя и нужно понемногу приучаться к этому, делать опыты и на них учиться. Конечно, в таких заказниках должны быть кормушки для птицы и зверя, кормовые поля и обязательный посев защитно-кормовых растений.

Витокруг уже в течение ряда лет ведет посевы жерновца, но пока блестящими результатами похвалиться не может. Почти два года мы пытались получить семена дикого (канадского) риса, но ничего не могли добиться и вот только статья В. Генерозова в № 2 „Охотник“ подает надежду на возможность достать эти семена. Спрос на эти семена появился в нашем округе в 1926 г. и вызван был катастрофическим уменьшением выводков водоплавающей дичи из-за отсутствия корма.

Никакой подробной литературы о разведении этого растения и, вообще, данных о нем до издания брошюры „Звери и дичь“—Генерозова в 1927 г. и его статьи (в № 2 „Охотник“), нигде нельзя было достать, да вероятно ее и вообще не было. То же самое и о „жерновце“. Из охотлитературы мы о нем знаем: семена его в нашем округе имеются и мы их собираем, а вот о способах культивирования этого растения, почве, времени посадки и проч. мы ничего не знаем и работаем на авось, на основании своих личных наблюдений. Чтобы избежать лишней траты времени и более успешно разводить

защитно-кормовые растения, необходимые в наших охотугодьях, нужно сосредоточить все эти опыты по разведению этих растений в нашем государственном заповеднике, под руководством опытных лиц. Там мы сможем тогда получать и семена и указания по их посеву.

Представляемый план заказников и ряд мероприятий по охотхозяйству, конечно, потребует затраты средств, непосильных нашим организациям. Тут необходима государственная помощь. Эту помощь должен дать Наркомзем и заинтересованные в сбыте пушнины госучреждения и кооперативные организации. На нужды охотхозяйства должны пойти все суммы от продажи конфискованного охоторужия, штрафы, налагаемые за нарушение заготовителями пушнины своих обязательств, суммы, выручаемые от продажи конфискованной пушнины. В зависимости от средств можно и расширить ряд мероприятий по поднятию охотхозяйства.

При сегодняшнем состоянии охотхозяйства, у нас одна перспектива— катастрофическое падение запасов дичи.

Фот. Б. Сушкевича.

Посевы жерновца зимой в Витебском окр.

В. Шкирманков.

О двойной опасности для дичи.

(Дубровинский р-н, Оршан. окр.)

Если в 1927 г. охота на болотную дичь была разрешена с 1 августа, то мне кажется, что этого в дальнейшем повторять нельзя —это преступно. Я вышел охотиться на уток 3 августа на луг, около м. Пропойска, где их было очень много. На каждом шагу я наталкивался на выводки, которые не могли летать, а некоторые были даже в желтом пуху. Их можно было не стрелять, а просто бить палкой. Долго я ходил и смотрел, как старки хлопали у меня под ногами, стараясь меня отвлечь от детей, за которыми я и не гнался. За все время моего путешествия по лугу я убил только одну взматеревшую кряковую, повидимому, „яловку".

Привязав к поясу трофей, я отправился домой. При переезде через р. Сож, я встретился с знакомым мне охотником т. М—м, который, гордо посмотрев на меня, заявил: „Что же ты „мазило" только одну убил. Ты погляди мою добычу"—и показал мне в сумме 17 уток, из кото-

рых 14 он взял... без выстрела, при помощи собаки. Потом добавил: „только в двух местах поработал и полна сумка“.

Все убитые утки были молодыми, не лётными; еще часть из них была совершенно неоперившись. Я подумал: а сколько таких случаев, когда не во время уничтожаются выводки целиком.

На ряду с этим, надо обязать охотничьи организации устраивать частые облавы на бродячих собак и кошек. Многие из этих хищников, в период гнездования птиц, делаются постоянными обитателями лугов и болот, что особенно мне пришлось наблюдать на лугах около г. Быхова, где собаки постоянно бродят по болотам,

Фот. Б. Сушкевича.

Посевы жерновца зимой в Витебском окр.

Говорить о том, что для борьбы с такими явлениями надо вести воспитательную работу среди охотников—уже не приходится, ибо это безусловно необходимо, но на ряду с этим надо беречь беззащитных утят, установив срок охоты на них с 20 августа.

а кошки даже котятся на мусорниках от стогов сена.

Нужно также призывать к порядку тех охотников, которые, выйдя на луг, вместо охоты, ведут целую войну с дичью, уничтожая ее без всякого разбора и рассудка, ибо такие двуногие хищники не менее вредны нам, нежели четвероногие.

ПАЛЯЎНІЧЫ! Вясновае паляваньне забаронена.

Ніводнага стрэлу вясною ў лесе!

А. Кляевский.

Недобрые выстрелы.

(Отрывки воспоминаний).

С УМЕРКАМИ, когда по весеннему лиловит небосклон, собираются галки на ночлег, в прозрачный березник за речку. Густо ослепят сучья и долго, до самой ночи, о чем-то толкуют, суетливо и шумно.

Наверно и они чуют, что зима уже позади.

Близка хмельная весна. Уже в полях оседает снег, а дороги почернели и совсем раскиселились.

Скоро весело и шумно разольется широко по лугам и болотам мутная, полая вода. Скоро, тяжело взмахивая утомленными крыльями, полетит к дому, перелетная птица. Подумаешь об этом и не по себе как-то делается.

Жаль истомленную птицу.

Может быть оттого эта жалость, что вспомнишь ушедшие весны, что в глуши деревенской прошли.

Тогда близко доводилось присматриваться к дичи, когда весной прилетев, она, обрадованная домом, заботливо устраивается, чтоб зажить по семейному.

В эту пору и случалось видеть многое, да все больше такое, что и теперь вызывает печаль и сожаление. А помнится многое...

* * *

Влево за гумнами, тихо рокочет бор.

Вместе с шумом плывут в деревню крепкие запахи хвои и мхов.

Смолью пропахла деревня.

Круты скаты крыш и скользит луч по золотистому тесу, скользит, путается и дробится в голых ветках садов, полисадников, присад, что широким кольцом обняли тесно и уютно деревню.

Глухие края.

Хоть и много дорожек за гумнами понатоптано, да бегут они криво меж сосен, бегут и пропадают, чуть видными холодными змейками, в неведомой лесистой глуши.

Одна, что пошире, вправо ушла, на опушку вырвалась, простору обрадовалась, к полям через мосток побежала, да с радости и запуталась, растаяла где-то в бледной дали весеннего небосклона.

Дремлет к лесу прижавшись деревенька и не слышно, не видно ее.

Тихая глушь.

Далеки трактовые дороги...

* * *

Зарей прилетали грачи и доверчиво опустились у самых хат.

Они старательно копались в сырой, еще совсем непрочерствевшей земле, порой взлетая в голубую весеннюю высь, весело кувыркаясь и ныряя, чуть поблескивая черно-синими спинами.

Видно было, что грачи и голодны были с далекой дороги и рады, что первые об'явили весну.

Вдруг из-за гумен, немного громко, грохнул выстрел.

Птицы, кроме одной, высоко взвились и шумно улетели.

Раненый тоже хотел к товарищам. Он подпрыгнул, опять опустился и быстро-быстро побежал в сторону от идущего человека.

Отбежал, опять зачертил крыльями,—хотел спасаться,—но ветер рванул и понес его к реке.

Упавши в воду, грач сразу с'ежился. Но видно ему очень хотелось жить и он, волоча крыло, начал карабкаться на льдину.

Человек подошел, посмотрел и засмеялся:

— Смело сиди и без крыльев далеко уплывешь.

Закурил и ушел, посвистывая весело.

Он был тоже рад весеннему теплу.

А птица совсем сжалась и все открывала клюв, хотела кричать, но получалось плохо: хрипло и совсем тихо.

На выстрелы прибежали мальчишки. Радостно завизжали, запрыгали и начали бросать ледяшками в птицу, которая все пробовала лететь.

Но утомленное далекой дорогой тело обессилило, а из раны капли крови уже не падали на лед...

Наконец, ледяшка попала ей в голову.

...Весело загоготали дети.

А грач, еще раз, последний, вскинул голову к весеннему, смеющемуся солнцу и тихо скользнул в свинцовую воду. Только лужица крови осталась на льдине.

Совсем тихо кругом и весны не чувствуется.

Ночью совсем по осеннему скрипят ставни.

На заре еще ярче, чем накануне, золотился восток, но грачи к хатам не прилетали уж больше...

* * *

Много недобрых, пустых и ненужных выстрелов доводилось слышать в пору весеннего лета.

Помню, с тревожным гоготом, пролетали к северу гуси.

Утомленные заночевали в логу.

Кто-то невидимый рассек грохотом выстрела дремотную тишь.

А на утро в деревне толковали:

— Игнат гуся убил. Свет пройди такого охотника не найдешь!

И добавляли неодобрительно:

— Без времени убивает. Птица плодиться домой летит и отдохнуть ей не дает, не то, что детей выгодавать.

— Без поры тревожит.

Сам Игнат был сердит. Убитый гусь оказался совсем тощим и весил всего пять фунтов, да и то скупо.

Посмотрел на него Игнат, пощупал и плюнул.

— Стрел густой, обед пустой.

Бесцельны весенние выстрелы. Тревожат и переводят зря птицу.

От этих безвременных выстрелов, даже в привольных местах, редеет дичь из году в год.

Но не только от них...

* * *

Как-то попал мне в руки список браконьеров одной деревни.

Не величина списка меня удивила. Меня поразило, что в нем я нашел сельского учителя. И теперь об этом не могу забыть...

Когда то, на деревенской улице, я видел, как дрались два мальчика.

— Отдавай мою половину,—кричал один, сверкая глазами и нападая.

Другой, прижавшись к стенке, защищался, отталкивая наседающего противника правой рукой, а другой что-то поддерживая за пазухой свитки.

— Отдай—крикнул опять первый, и разбежавшись толкнул плечом врага.

Тот взвизгнул и упал грудью на землю.

Падая, вырвал руку из-под свитки,—хотел задержаться.

Из-за пазухи выпало несколько пестрых яичек.

Упали и разбились о твердую землю улицы.

Мальчики бросились к ним, но сразу отошли разочарованные.

— Наседки!

И пошли за деревню к перелеску.

А где-то в далях весенних полей у болота, стонали и ныли тоскливые чайки...

* * *

Скоро весна. Уже начались ростепели. Скоро, по логам, имшарам и болотам, потянутся из воды зеленые пучки черноголова. Мыча разбредется скотина по лесам, перелескам, полям.

Не по себе как-то делается, если вспомнишь об этом.

Только не зависть это охотничья, а скорее грусть так похожая на ту неведомую осеннюю грусть, что приходит всегда в тихие дни листопада вместе с шелестами блекнущих листьев, с запахами меда, вызревших яблок и увядших осенних цветов.

Тоскливо охотнику слушать прощальные песни журавлей; та же грусть опять приходит в пору весеннего лета.

Жаль утомленную птицу.

Ждешь весны и радуешься ей, и боишься, чтобы опять как и в прошлые весны, не услышать совсем ненужного выстрела, а за ним и тревожного крика напуганной, улетающей птицы.

Ведь и так немного дичи осталось.

Весенние выстрелы губят последнюю.

Настоящий охотник весной о ружье и не думает.

Только радуется он, слушая тихонько, как апрельскими зорями воркуют тетерева по вересам в сосонниках.

Радуется и ждет терпеливо настоящей поры.

Тогда веселей, интересней и прибыльней охота.

Нелепы весенние выстрелы!

В золотые апрельские зори всякому хочется жить...

БА 1390

М. Г. Гадыцкі-Цьвірка.

За мядзьведзем.

З ДАЎНЫХ часоў неяк жартуючы аднасіцца паляшук да каштоўных праказ свайго магутнага суседа—мядзьведзя. Ён яму і караваць пап-суе, і скаціну заб'е, і авёс скоўзае, і грэчку зьесьць, а паляшук яму пару цёплых праклёнаў, да і то не ад шчырага сэрца—і ўся кара. Любіць паляшук гэтага зьвера! Ды і як жа-ж яго ня любіць?! Які-ж бы выгляд мела пушча без сьлядоў працы касалапага, без яго самога?! А так другая рэч: векавы бор; хвойнік з небам гаворыць; тут муравейнік разгрэбяны; там калода разадраная, або вулей скінуты, ато і самога „гаспадара" за працай каля калоды, часам напаткаеш—вот праўдзівая пушча,—гэта не абшчыпаны хвойнічак з сінічкамі, гэта малюнак варты працы Шышкіна!..

Але лопнула паляшуцкае цярпеньне да аднаго з касалапых. Дый ня дзіва-ж: з аўса не прагнаць, з караваці не сагнаць, скаціны не ададбраць—вельмі разышоўся!

І да таго зьненавідзелі паляшукі сьцерву, што ў мяне ў кішэні апынуўся дазвол на яго забой *). Адкладаць нельга было, бо Сымон ды Мікола чуць не па два разы ў тыдзень даносілі:

— Калі думаеце, дык скарэй, а то вельмі „пахадно" і гатоў хто падрушыць.

Сабраўся я. Пажаданьняў і парад хоць адбаўляй.

4 сакавіка ранічкаю я ўжо з Ф. Н. на яго коніку рысаваў Вароніцкім балотам.

Пад прадвеснавое барматаньне цецярукоў, густа абляпіўшых куртаты балотны беразьняк, мы неяк нечакана апынуліся ў Сыровадным.

Адпачываць некалі—на другога каня, і далей. Еду. Увесь час гняце думка: ляжыць, ці не?!

Спатыкаю Пятруся па дарозе,—ці ня чуў пра мядзьведзя?—пытаю яго.

— А казалі, на Обчым як-бы падрушылі ўчора.

Ой, аж заныла ўсё ў сярэдзіне; але скарэй к Сымону ўзнаць-праверыць.

Сымон—дома, з лесу толькі прышоў і разуваўся ў запечку; ад скураных абор толькі брызгі ляцелі: відаць злосен Сымон. Не пераступіў яшчэ я парогу, як Сымон ужо працадзіў:—Па ч-а-с-е! Трэба было зусім на сёмуху прыехаць! Што вы гэтак пасьпяшыліся?

Ад гэткага спатканьня ў мяне мову заняло і я з поўгадзіны хадзіў моўчкам па хаце. Жарты, мядзьведзя з рук выпусьцілі.

Сымон палуднаваў і таксама маўчаў. Нарэшце ён адазваўся: „Сядайце лепей, ды адпачыньце, чаго вы ходзіце, нідзе ня дзенецца, знойдзем; падрушылі толькі ўчора, сьлед гарачы,—да Сібіры давядзём, а ня кінем, абы ў вас цярпеньня і сіл хапіла".

Я крыху павесялеў, але ўсё-ж лічыў мядзьведзя страчаным.

Папалуднаваўшы, Сымон у два шчоты сабраўся, і пашлі мы па вялізарных, на цьвёрдым шаруну чотка адпячатаных сьлядох мядзьведзя мераць Палесьсе. Доўга мералі мы яго. Сонца пачало спускацца. Выбіліся мы на нейкую пустэльню: відаць далёка пашоў касалапы; што рабіць: весьці далей, ці кінуць? Але зірнеш на сьлед, так і здаецца, што пара ад яго ідзе, як-жа яго кінуць!.. Павялі далей. Прывялі к нейкаму абшчыпанаму гайку, абыходзім яго,—ня вышаў.

Ня верыцца.

Яшчэ раз праверылі.

Тут. Хіба ў паветра куды падняўся, тады толькі ня тут.

Зьмерклася. Стаміліся, як за цяжкаю працай. Едзем адпачываць.

*) Дазвол быў дан на адстрэл гэтага мядзьведзя на чучала для музэю Інбелкульту. Забіты мядзьведзь важыў больш 230 кілёграм.

Спалася ня надта; думалася ўсё, каб не пашоў.

Раніцаю 5 сакавіка я падняўся вельмі рана, настрой добры. Пачакаўшы Міколу і Сымона, я паехаў з імі праверыць.

Аб'ехалі.

Ляжыць!

Вярнуліся на хутарэц. Адтуль Міколу накіравалі пільнаваць мядзьведзя, а Сымона—за загонцамі і стралкамі.

Вось ужо загон блізка, а мядзьведзя ня відаць... Няўжо, думаю, праўраўся назад.

... Раптам справа ад мяне раздаўся залп, а за залпам гвалт на ўсё Палесьсе; ну, думаю, падабраў некаторага і я бяз духу, з штуцарам на перавес, бягом на гвалт... Бачу—крокаў са сто, наўскасяк на мяжы, крыху пакульгваючы на зад, дае ўцякача вялізарная штурміла.

М. Гадыцкі з мядзьведзем, забітым ім для навуковых мэтаў (на чучала для музэю).

Гадзін праз тры ўсё было гатова і мы пачалі расстаўляцца. Гнаць пастанавілі „ў пяту“,—гэта таму, што мядзьведзь ахватней ідзе на свой сьлед.

Цішыня.

Стаімо і чакаем.

Заходняя частка загону загаманіла, а ўсходняя, у якой былі паляўнічыя і думалі забіць мядзьведзя на бярлозе, сунулася з пачатку цішком, але Сымон у момант паправіў памылку: ускочыўшы ва ўсходнюю частку, ён нарабіў леманту і загон выраўняўся.

— Ну,—кальнула мяне,—уцячэ...

— Штуцар, выручай!

Злажыўся, узяў на мушку галаву, вяду, спусьціў курок... і штуцар выручыў.

Схіліўшы вялікую і прыгожую галаву на шырачэнныя персьці, мядзьведзь распластаўся на белым сьнягу.

Сабраліся к мядзьведзю. Хто лаяў за былыя грахі касалапага, а хто і шкадаваў: „Нашто — кажа—іх губіць,—няхай-бы разводзіліся“.

Так ня стала аднаго з магутных жыхароў Палескай пушчы.

М. Алексеев.

К вопросу „Какая нам нужна собака“.

ОЙ ответ на статью т. Первобытного является запоздавшим, не по моей вине, так как я с ней только недавно ознакомился, ответить же считаю необходимым, так как предложения автора статьи идут в разрез с существующими до сих пор методами в собаководстве.

Совершенно верно, что как крестьянин не должен иметь плохой лошади или коровы, так и охотник не должен иметь плохой нерабочей собаки, но чтобы завести хорошую животину, надо научиться распознавать ее недостатки или обратиться за советом к человеку знающему.

Думаю, так поступает каждый умный крестьянин, так должен поступать и охотник; выставка же есть школа, а эксперт-учитель—знающий человек.

Как существуют признаки, определяющие молочность скота и силу и резвость лошади, так есть и признаки, определяющие работоспособность собаки; например: косое плечо, выгиб задних ног, правильная спина и т п. Все эти признаки входят в стандарт и определяют силу, резвость и другие качества собаки. Исключение составляет только чутье, определить которое по наружным признакам вряд-ли кто возьмется.

В оценке указываемых мной признаков расхождений в мнениях опытных судей быть не может, а если расхождения встречаются, то только в деталях, касающихся красоты форм или типа. Отсюда может получиться разница в степени присужденной награды, но никак не в том—премировать собаку или убрать с рынка, эти же сведенные с рынка собачки могут принести много вреда. Они могут, зачастую, и гонять и работать по птице, так как гонять может и дворняжка и бесспинный с коровьими ногами урод и рахитик, но какое же могут они дать потомство.

Что поощряются на выставке не рабочие собаки—неверно. Приведу пример из последних московских выставок, где высшие награды в открытом классе получили пойнтера: „Бокс“ Липатова, „Рокет“ Чумакова; сеттера: „Лорик“ Победоносцева, „Грум“ Найденова; ирландцы: „Том“ Маринушкина, „Ральф“ Бибикова—все полевые победители, привожу только лучших. Полевых проб гончих было пока две в Москве и одна в Нижнем-Новгороде и на последней московской выставке первыми прошли тоже полевые победители: „Будило“ Барышникова, „Наба “ Бодулева, „Зорька“ Ильина.

Устроители полевых испытаний заботятся как раз о противоположном тому, что советует т. Первобытный.

Перед полевой пробой „Московского Охотника", в этом году судьи хлопотали о том, чтобы не допускать собак не бывших на выставках. Они боялись, что запишут какого-нибудь „кунделя", прогонит он случайно, придется его премировать, а затем разведут от него породу, которой не обрадуешься. К счастью в нынешнем году этого не случилось, а на будущий год такое правило будет введено. На украинской полевой пробе в Зиновьевском округе § 1 правил гласит: „К полевым испытаниям допускаются собаки, получившие на выставке награды не менее бронзовой медали и собак, не бывшие на выставке, но по экстерьеру выражающие все признаки гончей собаки". Последнее значит, что перед выставкой должна быть экспертиза.

На ряду с рабочими качествами премируются на выставках, конечно, и признаки породности, ибо чем собака породнее, тем более имеет она задатков быть полевой. Сделать собаку полевой—дело владельца; надо над ней только поработать, предварительно, надлежащим образом, воспитав. Вот тут то и беда: работать находится мало желающих, кто по недосугу, а кто прямо по лености и последние сводят обыкновенно работу к работе плеткой, а виноватой в неуспехе является у них порода.

Добросовестные владельцы, но занятые не имеют времени выдрессировать свою собаку так, чтобы она могла фигурировать на испытаниях, а отдать егерю дорого и не всякому доступно. Такие охотники довольствуются легкой дрессировкой „для домашнего обихода", а чтобы показать людям, ведь хочется каждому похвастаться хорошенькой собачкой, если она есть, ведут своего любимца на выставку, что гораздо доступнее. Неужели надо лишить их этого удовольствия?

Чему выставки научают, пример теже московские.

На последних из них, хотя гончих было и меньше, но кунделей зато не было совсем—их заменили выведенные из провинции кровные—и почти все собаки получали поощрения. Это в отделе гончих, интерес к которым в массе появился недавно, а о других отделах и говорить не приходится.

Чтобы посетители выставок легче поучались, необходима гласная экспертиза. На больших центральных выставках она, конечно, неприменима, но на местных и на выводках может проводиться легко и стала уже применяться.

Нет, выставки необходимы, без них никакое животноводство развиваться не может, нужно только изыскать путь, сделать их безубыточными и, таким образом, не обременительными для союзов.

Полевые испытания и пробы также необходимы, об этом, думаю, никто спорить не будет, но они должны итти рука об руку с выставками, а не забегать вперед.

М. Вилькобриский.

Вопросы стрелкового спорта.

ЕЩЕ раз подчеркнем мысль, ярко выраженную в предыдущих статьях о том, что склонность к упражнениям в стрельбе, являясь врожденной чертой, унаследованной от предков, резко проявляется у нас с самого раннего возраста, в наших детских играх и забавах.

Эту склонность нужно поддерживать и поощрять и тогда стрелковый спорт получит более широкое развитие, ибо он естественен, он вытекает из самой природы человека. Одним из средств такого поощрения является организованная спортивная стрельба молодежи из лука.

Это—спорт, игра, не имеющая практического применения ни на охоте, ни на войне, но нельзя сказать, что этот вид спорта не имеет своих положительных сторон. В стрельбе из лука есть глубокий смысл. Она развивает ловкость, глазомер и сообразительность, то есть именно те качества, которые так необходимы для стрелка.

Поэтому не надо пренебрегать этим видом стрелкового спорта и стрельба из лука должна занять подобающее ей место в ряде других приемов физического развития. Этот вид увлекательного для молодежи спорта в зачаточном состоянии у нас имеется. Мальчики для своих игр устраивают себе самодельные луки из обручей, стягивающих бочки, тетивой служат сухожилья или крепкая тонкая бичевка, стрелы выстругиваются из прутьев, в конец стрелы вбивается гвоздь острием наружу или вставляют иглу, закрепляемую воском или сургучем.

Эти примитивно устроенные луки бросают свои стрелы на 30—50 шагов, что вполне достаточно для упражнений в развитии ловкости и глазомера. Этому детскому спорту надо дать возможность дальнейшего развития.

Необходимо устраивать организованные упражнения и состязания, на что требуются самые незначительные денежные средства. Не надо думать, что это измышления. В Англии и, особенно, в Швейцарии не пренебрегают спортивной стрельбой из лука и там ею занимаются не только дети, но и взрослые. В Англии существуют особые клубы стрелков из лука.

Вот данные о материале и изготовлении лука, подчерпнутые И. М. Филатовым в книгах английского полковника Вальронда и сочинении Е. Миллиуса.

Изготовление хорошего лука требует известного навыка и искусства. Не малое значение имеет и выбор дерева. Преимущественно лук делается из тисового или из другого дерева, обладающего прочностью и гибкостью. Лук для мужчин имеет длину в 1 мтр. 80 см.—1 м. 95 см., для женщин 1 м. 65 см.—1 м. 75 см.

Сила натяжения колеблется: первого между 20—25 кгр., второго от 11 до 15 кгр. Стрела с наконечником на ее стержне, коим она опирается на тетиву, приделываются перья для правильного полета. Длина стрелы (приблизительно) для мужского лука 70 см., для женского—60-63 см. Вес стрелы тоже важен—для правильного полета она должна быть ни очень легка, ни слишком тяжела. Тетива делается из сухожилий. При спортупражнениях мужчины обыкновенно стреляют на 60—90 метров, женщины--на 50 метр. При указанных расстояниях возможными достижениями являются попадания в яблоко мишени диаметром в 10—15 см.

Также довольно существенную роль в стрелковом спорте играет спортивная стрельба из револьверов как из специально спортивных, так и из револьверов военных образцов.

Большое разнообразие устройства револьверов как тех, так и других—с курками, без курков, с подвижным и неподвижными стволами,—с разными вариантами затворов и все они более или менее удовлетворяют своему назначению. Также и в устройстве рукоятки револьверов есть большое разнообразие. Это об'ясняется тем, что часть стрелков держат при стрельбе револьвер в согнутой, а другие в вытянутой руке.

Необходимым условием хорошей стрельбы из револьверов является возможно быстрое прицеливание, ибо при быстром прицеливании рука утомляется меньше, чем при более медленном. Ясно, что если рука утомляется преждевременно, до производства выстрела, то стрельба не может быть успешной.

Раньше предпочитали держать револьвер в согнутой руке, почему и была удобна сильно изогнутая рукоятка; теперь стреляют преимущественно вытянутой рукой, а для такой стрельбы выгоднее рукоятка лишь слегка изогнутая.

Еще одним необходимым условием успешной стрельбы из револьверов является твердое держание оружия в руке, для этого и нужна соответствующая форма рукоятки, которую рука должна плотно охватывать; она не должна быть слишком тонкой и длинной.

Устройство спуска курка тоже останавливает на себе внимание. Безусловно необходимо, чтобы спуск работал мягко и точно. Он должен: легко и мягко без трений оттягиваться назад, после нажатия на него тотчас-же приводить части замка в движение для производства выстрела. Недопустим так называемый „мертвый ход“, при котором невозможно уловить момент освобождения пружины.

Витебский гор. коллектив.

Перед парадом в день Красной армии.

Стрельба из самозарядных пистолетов военного образца мало чем отличается от стрельбы из пистолетов и револьверов спортивных. (Под словом „пистолет“ подразумевается автоматическое самозаряжающееся оружие). Здесь важно правильно держать пистолет в вытянутой руке, избегая сваливания пистолета, что очень вредно отражается на стрельбе.

Прицеливаться нужно точно и недолго, ударник спускать спокойно и равномерно.

При первоначальных упражнениях стреляют на близкие расстояния и по сравнительно большим целям, например по кругу в 10 см. диаметром на расстоянии 10 метров, постепенно увеличивая размеры, цели и дистанцию. Задача этих упражнений заключается в том, чтобы научиться производить выстрелы насколько возможно быстрее и правильно. Здесь не дело в строго точном попадании в маленькое пятнышко, а в том, чтобы на близком расстоянии в кратчайшее время правильно прицелиться и попасть в более или менее большую цель.

Каждый стрелок должен произвести соответствующие испытания и выбрать себе тот способ стрельбы, при котором у него получаются лучшие результаты.

Цели спортивных состязаний из пистолетов заключаются в том, чтобы стрелок в данное время сделал возможно большее число попаданий или чтобы он данное число попаданий сделал в возможно короткое время.

В 1910 году в гор. Лейпциге (Германия) стрелок в 49,5 секунд произвел 24 выстрела, из коих 15 попали в цель, значит на одно попадание пришлось 3,3 сек.; другой стрелок в 54 сек. сделал 20 попаданий.

Стрельба из револьверов и пистолетов производится на 25 50 метров в круглые мишени с разным числом и шириной кругов, цветом яблока и проч.

Сушкевич.

Как мы отпраздновали юбилей РККА.

(Витебск).

В день Красной армии, 26 февраля наше товарищество приняло участие в параде самостоятельной колонной. Охотников собралось свыше 150 человек, из коих подавляющее большинство были охотники деревни, так как городские охотники, либо участвовали в параде по своим профсоюзам, либо вообще не участвовали, чем еще раз показали, что общественной стороной жизни нашей организации они не интересуются.

Появление на параде охотников вызвало большой интерес в публике и показало блестящий пример самой тесной смычки пролетариата города с деревней.

Віцябскі гарадзкі калектыў.

Група прызавікоў стральбы у дзень Чырвонай арміі.

После парада-демонстрации состоялась призовая стрельба по тарелочкам из дробовых ружей. Приглашение участвовать в стрельбе как в качестве стрелков, так и жюри было разослано по всем воинским частям местного гарнизона. Приняла участие лишь одна N-ская авиобригада. Всего записалось на стрельбу 21 человек.

Условия стрельбы были следующие: 14 тарелочек, из коих право на приз дает не менее 7 попаданий. Полет тарелочек: зенит—4шт. полузенит—4 шт., бекас—2 шт., разрозненный дублет—1 (2 тарелочки), строгий (одновременный) дублет—1; первые 10 стрелков получают соответствующей нумерации серебряные жетоны, остальные, имеющие не менее 7 попаданий, получают почетные дипломы.

В результате состязаний жетоны в порядке постепенности были присуждены: т. т. Бавтуто, Дейсону, Юпатову Н., Васильеву, Пояркову, Семевскому, Даниловичу, Васютовичу, Барташу, Шрубикову. Почетные дипломы получили: Пласковицкий, Шолохов, Чекатовский, Самохвалов, Шпаковский и Симоненко.

Результаты стрельбы показали, что и неудобный для стрельбы зимний костюм, и новизна обстановки и холод,—лишь незначительно понижают качество стрельбы.

Ц—к.

Хто павінен арганізаваць рыбаловаў*).

КАЛІ паляўнічыя ўжо маюць ня дрэнную сыстэму арганізацыі, то рыбаловы ў нас зусім неарганізаваны. Нельга сказаць, што за час рэвалюцыі ня было спроб да арганізацыі рыбаловаў. Спробы былі. У прыватнасьці, у нас на Беларусі гэтым пытаньнем шмат займалася аршанская паляўнічая арганізацыя; цяпер, здаецца, пачала „лавіць рыбу“ і мазырская арганізацыя; па іх прыкладу хочуць пайсьці яшчэ некаторыя.

Праўда, на Украіне існуе арганізацыя рыбаловаў ужо шмат гадоў і працуе не бяз посьпехаў. Але справа ў тым, што там рыбалоўнымі справамі займаюцца рыбацкія арганізацыі, як сэкцыі арганізацый паляўнічых. У нас-жа да гэтага часу гэта рабілася проста: паляўнічыя арганізацыі не займаліся згуртаваньнем навакол рыбацкае справы рыбакоў, а самі пачыналі „лавіць рыбу“

Зразумела, што ніякай карысьці ад гэтага ня было, бо і быць не магло. Як прыклад, возьмем вядомае ўсім паляўнічым арганізацыям няўдалае рыбацтва аршанскае арганізацыі. Ня склалі асобнага саюзу рыбакоў, а проста праўленьне паляўнічай арганізацыі і само ўзяло ў арэнду вазёры і пачало лавіць рыбу... У выніку і рыбалоўная справа раскідалася і паляўнічай не наладзілі і да сёньняшняга дню як трэба. Галоўнае гэта тое, што наша арганізацыя не прыстасована да збыту рыбы — няма ў нас для гэтага належнага гандлёвага апарату.

На аршанскім вопыце ўсе пераканаліся, што паляўнічым арганізацыям рыбацтвам займацца нельга, бо ўсе, хто гэта спрабаваў рабіць, далей саматужніцтва не пайшлі.

Таму наш погляд такі, што арганізацыі рыбакоў-прамыславікоў нам не па сілам, бо мы ня зможам забясьпечыць ім рэалізацыі іх прадукцыі.

Гэта справа больш усяго падыходзіць сельска-гаспадарчай коопэрацыі, якая мае ўласны гандлёвы апарат, спэцыялістых і мінімум грашовых сродкаў, якія неабходна ўкласьці ў справу аднаўленьня рыбаводна-рыбалоўнай гаспадаркі.

На наш погляд, усе тыя арганізацыі, якія спрабуюць у вазёрах разам з рыбаю „злавіць“ палепшаньне свайго грашовага становішча,—а рыбную арыентацыю мы расцэньваем толькі як авантуру—глыбока памыляюцца, бо з гэтага нічога ня будзе. Ува ўсякім выпадку, калі каго забярэ „рыбны сьверб“ дык зьвярнецеся да Воршы і адтуль змогуць прысланць рэцэпт ад гэтай рыбнай хваробы.

Мы яшчэ раз падкрэсьліваем, што рыбакоў павінна арганізаваць толькі сельска-гаспадарчая коопэрацыя.

*) Зьмяшчаецца ў парадку абгаварэньня пытаньня.

В. Е—в.

Значение рыбного промысла в народном хозяйстве СССР.

Рыбный промысел играет не малую роль в народном хозяйстве нашей страны. В последние годы перед войной 1914—1917 г. г. в пределах России вылавливалось ежегодно свыше 70 миллионов пудов рыбы на сумму в 140 миллионов руб.

Однако, нужно заметить, что эта цифра относится исключительно к промышленному улову, т. к. обычно учитывается только та рыба, которая вылавливается для продажи на рынках. Огромное количество рыбы, вылавливаемой в наших бесчисленных внутренних водоемах (реках, озерах), для личного потребления, совершенно не поддается учету. Полагают, что весь довоенный улов у нас составлял до 118 млн. пудов в год.

Во всем мире до войны добывалось в среднем 560 млн. пудов рыбы ежегодно. Следовательно, на долю довоенной России, считая только промышленный улов, приходилось 13% мирового улова. На первом месте по количеству улова стояла Великобритания (76 млн. пуд.), *второе* место принадлежало *России*, третье Японии (около 60 млн. пуд). За этими тремя странами следовали: Соединенные Штаты Северной Америки (50 млн. пуд.), Норвегия (около 40 млн. пуд.) и т. д.

До войны в России насчитывалось около 500.000 рыбаков-профессионалов, которые составляли 1/4 проц. всего населения. Иначе, на 400 человек жителей приходился один рыбак. Помимо того, с рыбным промыслом было связано до 200 тысяч рабочих и служащих, занятых в производстве орудий лова на сетевязальных фабриках, несколько десятков тысяч кустарей, занимавшихся сетевязанием, а также сравнительно большое количество рабочих и ремесленников в бондарном, смолокуренном, судостроительном, кожевенном и др. производствах, частично обслуживающих рыбопромышленность.

Рыба и рыбные продукты с давних пор являются предметом широкого народного питания в России. С этой точки зрения значение рыбного промысла в жизни нашей страны выступает еще более резко. Наукой установлено, что необходимыми элементами питания человека являются: белки, жиры (различные растительные масла и животные жиры) и углеводы (крахмал, различные виды сахара). Все эти вещества человек вводит в свой организм в виде поглощаемой им ежедневно пищи. Источником необходимого для организма человека количество белков и жиров является так называемая животная пища, т. е мясо скота, птицы, рыбы и дичи, а также и такие продукты животного происхождения, как молоко, масло, сыр, сало, жир и яйца.

Известно, что до войны рыба составляла в России 14% всего количества продуктов животного происхождения, потребляемого населением. Вследствие такого большого потребления рыбной пищи, у нас своей рыбы нехватало, несмотря на значительные уловы. Приходилось ежегодно ввозить из-за границы свыше 20 млн. пудов рыбы иностранного происхождения, преимущественно сельдей и трески, Среднее душевое потребление рыбы в России составляло около 22 фунтов в год. В отдельных районах потребление рыбы было значительна больше. Так, например, в некоторых местах Сибири, где преобладает не русское население. потребление рыбы доходило до 77 фунтов в год на душу. В некоторых украинских губерниях душевая норма составляла 34 ф. в год. Много рыбы потребляли города: Петер-

Ольха об'еденная бобрами вблизи дер. Сутоки на границе Логойского и Смолевичского районов Минского округа при слиянии рек Цны и Гайны.

бург 70 ф., Москва 58,8 ф. Вообще городское население потребляет рыбы больше, чем сельское.

После войны во всем мире, а в особенности в Европе и, в частности, у нас, начал обнаруживаться недостаток белкового питания и жиров. Произошло это, главным образом, потому, что из-за войны, революций и общей разрухи сильно сократилось скотоводство и птицеводство. Количество скота и домашней птицы в ближайший после окончания войны период составляло лишь небольшую часть того, что имелось в наличии перед войной. Скотоводство не восстановилось до довоенного уровня и в настоящее время. Отсюда становится понятным, что в переживаемую нами эпоху, рыболовство приобретает еще большее значение, т. к. именно продукты рыбного промысла по своей высокой пищевой ценности лучше всего и легче всего могут заменить мясо скота и вообще наземных животных. В Германии это обстоятельство было отлично учтено и там за последние годы брошены крупные суммы на развитие рыболовства и пропаганду рыбной пищи среди населения.

Из изложенного выше мы видим, что рыба является нашим национальным богатством, требующим к себе самого внимательного отношения. Помимо того, что уже самый процесс добычи рыбы и ее переработки в пищевой продукт является средством, часто единственным, для существования большого количества людей, она сама по себе служит одним из главнейших источников народного питания. К сожалению, запасы рыбы в наших морских и внутренних водоемах, из-за неразумного хозяйничанья человека, с течением времени все уменьшались и уменьшались, а в некоторых местах рыбы не осталось почти совсем.

Как в дореволюционных, так и современных периодических изданиях по рыболовству сплошь да рядом приходится читать сообщения с мест, в которых говорится, что в такой-то речке или таком-то озере рыба перевелась совсем, т. к. ее хищническим образом выловили, Во многих местах крупная рыба была выловлена начисто и рыбаки начали делать свои сети все мельче и мельче. Стали ловить, наконец, „недоткой", „тканкой". На р. Ветлуге автору этой статьи пришлось наблюдать в 1916 г. лов мальков сачком из густой материи. Выловленные в огромном количестве мальки шли целиком на приготовление котлет, которые продавались по базарным дням в крупных селах и уездных городках. Можно себе представить, какой ущерб рыбному населению наносился этим варварским способом лова. Перед самой войной сообщалось, что в р. р. Северном Доне, Воронеже, Дону и др. массами вылавливали неполовозрелых сазанчиков длиной в 3 вершка сетками с ячеей в 1/4 вершка и целыми возами отправляли в Харьков и другие города для продажи. Огромное количество рыбы в тех же реках истреблялось на местах ее размножения. Мы выхватили из общей массы только некоторые примеры беспощадного рыбоистребления. Их количество можно было бы умножить в несколько раз.

Для рыболовства в крупных районах война и революция сыграли благодетельную роль. В эти годы промысел там сошел почти на нет. Произошел так называемый „запуск". Рыба, предоставленная самой себе, получила возможность расплодиться и вырасти. Особенно резко влияние запуска обнаружилось в Азовском море. В огромном количестве появился судак, окрейли и увеличились запасы осетровых (севрюга, осетр), вновь сделались предметом промысла тарань и чехонь. То же можно наблюдать в Каспийско-Волжском и др. районах. Существенное улучшение рыболовства, явившееся в результате войны и революции, должно быть сохранено и укреплено всеми силами и средствами. Нельзя допустить, чтобы наш промысел начал опять катастрофически падать. В этом отношении многое зависит от самых рыбаков, от их сознательного отношения к делу. Необходимо, чтобы каждый рыбак навсегда забыл вредную идею о неисчерпаемости рыбных запасов. А для этого необходимо вести широкую культурно-просветительную работу среди рыбаков. Нужно привлечь к этой работе наших специалистов-рыбоведов, сделать так, чтобы результаты их работы имели возможность проникать в самую толщу рыбацких масс.

Н. Красс.

Ловля пресноводных рыб.

Плотва.

Клюет плотва круглый год на хлеб и червя. Водится стаями в чистой проточной воде. Весной можно ловить на червя, летом на раковые шейки, хлеб с медом или прованским маслом.

Прикормки—жареные пшеничные отруби и толченое конопляное семя.

Окунь.

Окунь водится там, где много добычи: около обрывов, корней, коряг, у плотин, мостов и там, где работают при сплавке или разборке плотов. Ловят окуней на удочку длиною в 3-4 метра, леска должна быть в 8-10 волос.

Приманка—черви, малявки и раки. Клюет с 7-ми часов утра до заката солнца. Лучший клев в облачную погоду.

Щука.

Щука клюет круглый год, с кратким перерывом на время нереста. Ловится на блесну, поставушку, жерлицу и дорожку. Лучше всего ловится на жерлицу. Мертвую рыбу

щука не любит. Лучший клев—май и сентябрь.

Насадкою могут быть: плотва, пескарь, вьюн, лягушки и проч.

Пескарь.

Пескарь хорошо клюет круглый год, но настоящая ловля начинается весною, как только просветлеет вода. Ловят их с берега в мелких быстрых местах, с хрящевитым дном. Ловить нужно на легкие длинные удилища, с тонкой лесой в 2-4 волоса. Крючек № 9-10. Поплавок нужен такой, какой подходит к течению реки и тяжести грузила.

Удить нужно со дна Весной хорошо берет на червя. Клюет утром и вечером, улов всегда хорош.

В Западной Двине можно за 8 час. поймать 100-150 шт. Пескарь всегда держится стаями. Зимою пескарей ловят в глубоких местах на червя из прорубей.

Головль.

Ловят головлей на удочки и переметы, иногда попадается и на дорожки. Клюют хорошо с 3-х до 7 утра и с 5 до 10 час. вечера. Ловятся также слегка и ночью, а днем только в сильный ветер. Насадкою служат: лягушки, сыр, различного рода ягоды, белый хлеб, мухи, черви, пьявки и майские жуки. Места нужно выбирать неглубокие с каменисто-песчаным дном и сильным течением.

Клев головля бьстрый и порывистый, так что спешить с подсечкой незачем.

Мелких головлей хорошо ловить около купален нахлыстом на кузнечика, майского жука, муху и древесного червя.

Уженьем в нахлыст называется ловля разных рыб при помощи верховодной удочки, т. е. удочки с тонкой лесой без поплавка и грузила. При этой ловле нужно одеть что нибудь серое или зеленое, так как приходится быть все время на виду, а рыба ярких цветов пугается. Нужно также не останавливаться долго на одном месте, а, выудив 3-4 шт., двигаться дальше. Маленькое грузило нужно тогда, когда глубока вода или дует сильный ветер.

Налим.

Ловля налима ночью на донную и шнуры.

Приманка—лягушки, раковые шейки и живцы. Лучший клев весна и осень, ловят также и зимой; леса нужна в 8-10 волос, крючек № 1 на баске. Водится в ямах, с илистым дном.

Уклейка.

Уклейки поймать можно много. если ловить на легкую гибкую удочку с тонкой лесой в 1-2 волоса, к которой привязано несколько самых маленьких крюков, навязанных на расстоянии 25-ти сантиметров один от другого на поводках длиною 15 сантиметров.

Для ловли уклейки нужна насадка и приманка.

Насадкой могут служит черви (опариш), муха и маленький красный червь. Для прикормки нужно брать маленькую корзиночку, наполнить ее давленым конопляным семенем и глиной и опустить в воду на месте ловли.

Карп.

Карп водится везде, но любит темнистые и илистые места. Клюет с февраля до сентября месяца утром и вечером.

Приманка: черви, улитки, вишни, хлеб мятый с медом, вареный горох. Лучший клев в облачную, слегка с дождем, погоду.

Ловля в проводку.

Нужно тонкое удилище, самое гибкое, в 2-2½ метра длины, крючок № 11-13. Ловить надо на быстром или среднем течении. Поплавок нужен самый маленький. Измерив глубину, поставить поплавок так, чтобы он тащил насадку ко дну.

Насэдка: опариш, мотыль, муравьиные яйца и кусочки красного червя. Прикормка: мелко изрубленные выползки, красные черви и муравьиные яйца. Прикормку кидать в воду, предварительно смешав с глиной.

Ловля на перемет.

Шнуром называется бичевка длиной в 20-30 метров На бичевке навязаны крючки на расстоянии одного метра один от другого. Крючки привязаны на поводках или вспрысках (вспрыск 7-10 волос) длиною ½ метра. На шнуре должно быть от 10-ти до 30-ти крючков в зависимости от величины реки.

Шнур спускается с лодки или плота вниз по течению. После последнего крючка к шнуру привязывается камень, чтобы шнур лежал на дне и один конец шнура привязывается к плоту или лодке.

Приманкой служат: черви (опариши), хлеб мятый с ватой (если быстрое течение) и медом, сыр и проч.

Белавазёрская рыбаводная гаспадарка.

(Мазыр).

Адноўлена белавазёрская рыбаводная гаспадарка. У выніку аднаўленьня гэтая гаспадарка дала чыстага прыбытку 13.679 руб. Праводзілася значная работа па запладненьні рыбаю вадаёмаў і сажалак. Арганізаваны дзьве рыбаводныя арцелі ў Нараўлянскім і Петрыкаўскім раёнах. Ня выкананы плян па запладненьні прыродных вадаёмаў, не праведзена арганізацыя ў рыбаводных гаспадарках выхавальнікаў для распаўсюджаньня рыбы і не аб'яднаны ў арцелі ўсе рыбаловы.

У далейшым акрвыканком прызнаў патрэбным правесьці наступныя мерапрыемствы: прыняць меры да хутчэйшага аднаўленьня штучных сажалак, правядзеньня ачысткі і мэліярацыі гэтых сажалак, а таксама прасіць НКЗ аб хутчэйшай арганізацыі ў аднэй з рыбаводных гаспадарак выхавальніка.

У Белкахотсаюзе.

Усебеларускі конкурс па адстрэлу драпежнікаў.

7-га красавіка конкурсная камісія пры Белкахотсаюзе разглядзела матар'ялы па адстрэлу драпежнікаў, паступіўшыя на Ўсебеларускі конкурс. У конкурсе ўдзельнічалі 60 чал. Разьмяркована 35 грашовых прызоў, агульнай сумай на 500 руб. Акрамя гэтага таварышам,не атрымаўшым грашовых прызоў, камісія вызначыла ганаровыя дыплёмы.

Грашовыя прызы разьмяркованы ў наступным парадку: 1 прыз атрымаў **Жаўрыд. Ю.** (Бабруйскай акругі), які прадставіў 628 балаў, прэміраван 35 руб., 2) **Ваўковіч Л.** (Аршан. акр.)—620 бал. - 35 рублёў, 3) **Святлоў П.** (Віцебск. акр.)—613 бал.—30 руб., 4) **Зайкоўскі П.** (Аршанск. акр.)—572 бал.—25 руб., 5) **Стратановіч В.** (Магілеўск. акр.)—563 бал. 20 руб., 6) **Міронаў М.** (Магілеўск. акр.) - 547 бал.—20 руб., 7) **Алісіевіч І.** (Менск. акр.)—504 бал.—15 руб., 8) **Пісарчык І.** (Менск. акр.)—447 балаў—15 руб., 9) **Петрайціс Ю.** (Менск. акр.)—443 бал. -15 руб., 10) **Макеяў А.** (Віцебск. акр.) - 420 бал.—15 руб., 11) **Маркаў С.** (Магілеўск. акр.)—415 бал. —15 руб., 12) **Сабалеўскі П.** (Менск. акр.) 365 бал.—10 руб. 13) **Александровіч В.** (Менск. акр.) 364 бабы—10 руб., 14) **Сідарэнка І.** (Гомельскае акр.) 355 бал.—10 рублёў, 15) **Лапухоў Ф.** (Віцебскай акр.) - 351 бал.—10 руб., 16) **Іваноў Г.** (Віцебск. акр.)—343 бал. - 10 руб„ 17) **Каланіцкі П.** (Віцебск. акр.) - 343 бал.—10 руб , 18) **Гарадзецкі І.** (Бабруйск. акр)—340 бал.—10 руб., 19) **Казачонак С.** (Аршанск. акр.) - 331 бал.— 10 руб., 20) **Арцюшка Ф.** (Менск. акр.)—326 бал. - 10 рублёў, 21) **Лазоўскі І.** (Менск. акр.)—320 бал. - 10 руб., 22) **Славінскі А.** (Бабруйск. акр.)—318 бал.—10 руб., 23) **Трусевіч В.** (Менск. акр.)—312 бал.—10 руб., 24) **Северын П.** (Бабруйск. акр.) 295 бал.—10 руб., 25) **Негацін М.** (Магілеўск. акр.)—293 бал. 10 р., 26) **Міхалевіч І.** (Менск. акр.) 282 бал.—10 руб., 27) **Карэнец Н** (Бабруйск. акр.)—262 бал.—10 руб., 28) **Гаўрык В.** (Менск. акр.) 261 бал.—10 руб., 29) **Пералеткін В.** (Бабруйск. акр.)—261 бал.— 10 р., 30) **Прудýнікаў В.** (Аршанск. акр.)—259 бал. 10 руб., 31) **Скрыпукоў О.** (Бабруйск. акр.)—258 балаў 10 руб., 32) **Шаўрук Я.** (Бабр. акр.—250 бал.—10 руб., 33) **Сьцемыка І.** (Бабр. акр.) 243 бал.—10 руб., 34) **Мароз П.** (Віцебскай акр.) 240 бал. —10 руб.

Конкурсная камісія вызначыла Любаньскаму гуртку паляўнічых, які зьнішчыў 980 балаў, 30 руб. на набыцьцё флажкоў.

Ганаровыя дыплёмы атрымалі наступныя таварышы: Дзешанаў І., Аксановіч Т., Бокач К., Касьпяровіч І., Гурыновіч П., Церпін А., Іваноў В., Доўнар А., Альхімовіч І., Сенькевіч Г., Кандрашэнь С., Касмачэўскі Д. В., Яўсеяў А., Жук Я., Раманоўскі П. Гурын А.. Багдан А., Кашкан І., Салаўёў П., Сьвінка А., Шкрэдаў П., Мароз І., Чэбаткоў І., Скараход Т., Зорын І.

* **Утворан паляўнічы запрэтнік.** 27 сакавіка 1928 г. Наркамзем БССР па хадайніцтву Белкахотсаюзу аб утварэньні паляўнічага запрэтніку з мэтай аховы баброў у раёне быўшага маёнтку „Мураванка“, Дрыбінскага раёну,—пастанавіў утварыць паляўнічы запрэтнік, з забаронай паляваньня на ўсякую дзічыну і птушак і рыбную лоўлю, тэрмінам на пяць гадоў, у раёне Трылесінскай дачы, Дрыбінскага лясьніцтва. У межы гэтага запрэтніку павінны ўвайсьці: 1) „Стаў-Мураванка“ забалочаная плошча між рэчак Мураванкі і Шыпаўкі і вур. „Табаліха“ дзяржаўнага лясного фонду, плошчай каля 90 гэктараў; 2) берагавая паласа па абодвых берагох ракі Проні ад вёскі Галавіч да Залоскага млына, з лясным вуроч. „Носава“, плошчай каля 100 гэктараў.

* **Аддзел кроўнага сабакаводцтва пры Белкахотсаюзе.** У мэтах арганізацыі кіраўніцтва і разьвіцьця справы кроўнага сабакаводцтва, пастановаю праўленьня Белкахотсаюзу ўтворан аддзел кроўнага сабакаводцтва, на які па палажэньню ўскладзены наступныя абавязкі: а) рэгістрацыя заводцкага матар'ялу, які маецца ў саюзе; б) цесная сувязь з мейсцамі, шляхам інструктарскай і кансультацыйнай працы; в) вядзеньне бягучай перапіскі і кансультацыя вусная і пісьмовая па пытаньням сабакаводцтва з акругамі; г) арганізацыя гадавальніка паляўнічых і прамысловых сабак Белкахотсаюзу; д) арганізацыя і правядзеньне ўсебеларускіх выставак і палявых спроб; е) інструктаваньне акругоў па ўтварэньню выставак, вывадак і спроб.

* **Гадавальнік Белкахотсаюзу** мае ў сучасны момант у сваім складзе кроўных вытворцаў: ангельска-расейскі „Добыч“, „Задор“ і „Трэвожка“, расейска-чэпрачны „Гул“ і будзе папоўнен яшчэ кроўным матар'ялам і зьмешчан ва ўласным памяшканьні, якое ўжо будуецца на заарэндаваным вучастку па барысаўскаму тракту пад Менскам.

* **Ільготы лясной варце мясцовага значэньня.** Па пастанове Белкахотсаюзу лясная варта лясоў мясцовага значэньня пры ўступленьні ў саюз паляўнічых карыстаецца ўсімі ільготамі, прадастаўленымі лясной варце лясоў дзяржаўнага значэньня.

* **Конкурсная камісія Менахоты** вызначыла 10 прызоў агульнай сумы 150 р. за адстрэл драпежнікаў у 1927-28 г. Прызы разьмяркованы ў наступным парадку: 1-ы прыз атрымаў Алісіевіч І. І. (Плешчанскі раён), прадставіўшы 504 балы; 2-гі—Пісарык (Грэскі р.) —447 балаў; 3-ці—Петрайціс Ю. (Шацкі р.) —444 балы; 4-ты—Сабалеўскі П. В. (Менск)—365 балаў; 5-ты— Александровіч В Б. (Грэскі раён)— 364 балы; 6-ты — Лазоўскі О. А. (Самахвалавіцкі раён)—320 балаў; 7-мы—Трусевіч В. В. (Астрашыцка-Гарадзецкі раён)—312 балаў; 8-мы—Міхалевіч І. (Астрашыцка-Гарадзецкі раён)—282 балы; 9-ты - Гаўрык В. (Грэскі раён)—261 бал.; 10-ты—Доўнар А. А. (Койданаўскі раён) — 214 балаў.

ЖИЗНЬ НА МЕСТАХ.

Нашы дасягненьні.

(Бабруйскае акруговае т-ва).

Калі праглядзець працу таварыства з боку гандлёвых спраў за 1926 і 1927 г., дык можна ўбачыць не малыя дасягненьні: у 1927 г. ў гандлёвым звароце было больш 35000 руб., для паляўнічых калектываў адчынены тры магазыны: у Бабруйску, Слуцку і Рагачове.

У культасьветнай працы сярод паляўнічых мы Амэрыкі ня выкрылі, але што ў нашых умовах магчыма,—рабілі: праводзяцца агульныя сходы, на якіх ставяцца пытаньні аб палёўнай гаспадарцы, сабакаводзтве і інш.; пры акруговым праўленьні і на раёнах арганізованы куткі паляўнічага, дзе маецца бібліотэка з паляўнічай літаратураю, якая дае паляўнічаму магчымасьць павялічыць свае веды. Маецца поўны комплект Врэма „Жизнь животных", выпісваюцца часопісы „Охотник", „Паляўнічы Беларусі", „Охотничья газета", „Праўда", „Беларуская Вёска" і акруговая газэта „Камуніст". Праводзіцца кампанейская праца па высьвятленьню розных пытаньняў паляўнічага жыцьця ў мясцовай газэце „Камуніст". Дрэнна, што самі калектывы яшчэ самадзейнасьці не праяўляюць. Слаба з стралковымі спаборніцтвамі.

У сваёй штодзённай працы наша арганізацыя мае цесную сувязь з Асоавіяхімам, Камсамолам і іншымі арганізацыямі. Але на мясцох нашым калектывам іншыя арганізацыі зусім не памагаюць у рабоце.

У акрузе ёсьць тры заказьнікі агульнаю плошчаю ў 36000 дзес., у якіх наглядаецца шмат рознай дзічы, як глушцоў, цецярукоў, вавёрак, лісаў, кабаноў, коз, куніц, мядзьведзяў і інш. Есьць думка, што ў бліжэйшыя гады паляўнічы Бабруйшчыны будзе бачыць тую зьвярыну, якая за гады разрухі была зьнішчана. Значны лік лясной варты ў саюз не ўвайшла і таму займаецца браканьерствам і нашы калектывы ня могуць на яе ўзьдзейнічаць.

За 1927 г. праз міліцыю адабрана аружжа і прыцягнута да адказнасьці 250 чалавек браканьераў. У саюз уцягнута больш пэўных 100 чалавек. Паляўнічы Бабруйшчыны ведае, што браканьер—вораг палёўнай гаспадаркі і што наш абавязак—пільна сачыць за браканьерамі, таму барацьба з браканьерамі ў нас папулярна і вядзецца з посьпехам.

Бабруйская акруга багата лясамі, у якіх водзіцца шмат дзічыны, але нямала водзіцца і драпежнікаў. Паляўнічымі калектывамі прымаюцца рашучыя меры да зьнішчэньня драпежнікаў. За 1927 г. па ўсей акрузе

праведзена было 44 аблавы; забіта ваўкоў 64 штукі, паранена 13 штук; забіта ў паасобку паляўнічымі 161 штука, а ўсяго зьнішчана 238 штук.

Трэба адзначыць, што нашы паляўнічыя, ня гледзячы на шматлікасьць зьвярыны, узброены вельмі дрэнна. З 5200 членаў саюзу маюць аружжа: двухрулевых цэнтральнага бою 1406 штук, аднарулевых 223 штукі, шомпалак аднарулевых 780 шт. і двухрулевых 1732 штукі. А калі разглядзець у паасобку паляўнічага гораду і вёскі, дык на паляўнічых гораду падае 90 проц. цэнтралак і ні больш 5 проц. шомпалак. Астатнія процанты цэнтралак падаюць на вёску, але і гэтыя знаходзяцца ў больш заможных членаў саюзу. Праўленьнем прымаюцца меры па ўзброеньню незаможных паляўнічых аружжам, шляхам прадастаўленьня крэдыту тэрмінам да 8-мі месяцаў. Наогул перад намі стаіць пытаньне аб неабходнасьці даць вясковаму паляўнічаму таннае аружжа.

С. Іошчык.

Организуйте заказник. Дайте дешевые ружья.

(Березинский район, Минского округа).

Наш коллектив организовался в 1924 г., во время районирования. В него вошли члены союза бывшего Червенского и Борисовского уездов в количестве 120 человек. После организации коллектива, в первую очередь повелась борьба с браконьерами, которых на территории района было очень много. К этой работе были привлечены: милиция, сельсовет и все члены коллектива. Благодаря энергичным мерам, принятым со стороны милиции района, от браконьеров было отнято много охотничьего оружия и это заставило многих из них вступить в союз. За три года наш коллектив увеличился с 120 человек до 365, из коих лесной стражи более 90 человек. В настоящее время браконьеров в нашем районе очень мало, всех их мы знаем, и, конечно, борьба с ними не трудна.

Коллективом ежегодно устраивается от 10 до 15 облав на хищников. На облавы охотники являются аккуратно, но, как и везде, не являются загонщики от населения, благодаря чему иногда облавы срываются. Хорошие результаты достигнуты весной 1926 г. в деле уничтожения волчьих гнезд. Было уничтожено 31 молодых волчат, на 8 волчьих гнездах. Желательно было-бы премию по уничтожению волчат увеличить с 2-х до 3 и 5 руб. как и за взрослых волков и этим заинтересовать в их уничтожении все население.

Члены нашего коллектива, в большинстве своем, вооружены очень плохими ружьями кустарного производства, с которых большею частью не убивают, а калечат дичь. Так как ружья центрального боя, по своей дороговизне, для охотника-крестьянина недоступны, необходимо было-бы имеющиеся шомпольные ружья в округах передвинуть в районы. Было бы хорошо, если бы при покупке ружей охотниками-крестьянами давалась рассрочка, хотя бы на 1—1½ года.

Лесов в нашем районе много, благодаря чему и дичью наш район богат. Из пушных зверей повсеместно встречаются: лисица, заяц

Миронов М., член союза охотников Луполовского райк-ва, Могилевского окр. Ежегодно уничтожает не меньше 10 волков, в эту зиму убил 12 волков.

и белка, а также хотя и не в большом количестве, но водится куница, рысь, выдра, горностай, норка и даже медведь. Иногда задерживаются, хотя и не на долгое время, лось и дикий кабан, но это случаи перекочевки или выхода с севера из заповедника. Из пернатой дичи, в большом количестве имеются—утки, тетерева, бекасы, вальдшнепы и дикие голуби; в меньшем количестве водятся глухари, серые и белые куропатки Пернатая дичь чувствует у нас себя спокойнее, чем пушный зверь, так как охотник-крестьянин больше уделяет внимания пушному зверю, а притом в районе ни у одного охотника нет собак для охоты по перу.

За последние два-три года, сознательность охотника-крестьянина поднялась и 75 проц. охотников не только не отстреливают запрещенного зверя и в запрещенные сроки, но сами следят за этим. В этом отношении дали хорошие результаты сельские наблюдатели, которые назначаются и выбираются на каждый сельсовет из самых сознательных и преданных охотничьему делу людей.

На территории района имеется три лесничества со штатом стражи до 100 человек. Казалось бы, охрана охотничьего хозяйства должна быть поставлена идеально, но это не так. Тут, наоборот: если охотник-крестьянин стал сознательным, то лесник остался бездушным и зачастую идет на охоту вместе с браконьером. Не обращают на это внимания лесничие, округ и Наркомзем.

Хорошие результаты в деле охраны дичи достигнуты благодаря отстрелу большого количества бродячих собак. За 1926 год добыто в районе бродячих собак более 200 штук, а в настоящее время собаки держатся на привязи почти всеми домохозяевами.

Хотя заповедник от нашего района находится далеко, но все-таки он дает себя чувствовать. Если до 1924 года мы в своем районе лося или дикого кабана совершенно не видели, то за последние годы они у нас появились и иногда проживают по несколько недель, а то и месяцев; уже имеем около 6 или 7 медведей на постоянном жительстве. Это говорит за то, что в нашем районе необходимо также устроить заказник, где бы зверь мог найти спокойный уголок для расплода. Для этого есть подходящие места в Орешковичском лесничестве.

Крживоблоцкий.

Зьвярніце ўвагу на Калінiншчыну.

(Крычаў, Магілеўскай акругі).

На працягу некалькіх гадоў праца ў быўшай калінінскай паляўнічай арганізацыі ня ладзілася. Перш за ўсё паляўнічае насельніцтва зусім не ўступала ў наш саюз і займалася браканьерствам, і вельмі нязначны лік арганізаваных паляўнічых не маглі з браканьерамі справіцца. Потым, хоць у 1925 г. і намеціўся нейкі пералом у браканьернічаўшага сялянства і яно часткова пайшло ў саюз, але ўсе-ж такі яшчэ засталося шмат браканьераў, якія самастойна „вялі“ паляўнічую гаспадарку на тэрыторыі б. Калінiншчыны.

Шмат было прычын, якія спрыялі такому зьявішчу; папершае, гэта—слабасьць работы б. акруговага паляўнічага цэнтру. Дзякуючы такой нядбалай дзейнасьці б. праўленьня Калінінскай акругі, мы перайшлі да Магілева і з дэфіцытам, і з неналаджанай нізоўкай, і без усякай практыкі саюзнае работы, і з масай браканьераў і з усім, што толькі магло быць адмоўнага,—бо дадатнага ня было нічога. Гэтую „высока - карысную“ дзейнасьць б. праўленьня мы на сябе цяпер добра адчуваем, калі сёньня прыходзіцца за гэта расплачвацца, і грашыма, і аўтарытэтам калектываў, і адсутнасьцю ўсякіх гаспадарчых плянаў.

Новаму нашаму акруговаму цэнтру — магілеўскаму праўленьню — трэба зьвярнуць на раёны б. Калінiншчыны асаблівую ўвагу. Трэба наладзіць арганізацыйную сувязь, падняць дысцыпліну ў калектывах, трэба ўчэсьць сёлетні правал пушных загатовак, трэба ў гэтых раёнах арганізаваць заказьнікі і ў прыватнасьці, ахову баброў і прыняць меры да ліквідацыі браканьерства.

Калі гэтага не зрабіць, становішча раённых калектываў б. Калінiншчыны будзе і надалей ляжаць ганебнаю плямаю на рабоце ўсёй магілеўскай арганізацыі.

Крычавец.

Ничего хорошего нет.

(Паричский район, Бобруйского округа).

В Паричском районе охотхозяйство за последнее время сильно пошло на убыль. Причинами этому—вырубка леса и развившиеся в порядочном количестве волки. Пушной зверь, а равно и птица переселяются, ища себе более надежного убежища. Остались еще кое-где места, где может укрыться пушной зверь и птица: в Паричском лесничестве, Стужецкая дача и местами в Круковском лесничестве. В первом держится лисица, белка, которую трудно добыть за густотою и высотою елей, заяц-русак, заяц-беляк, пара выдр; прокидается куница, норка, кабаны, которых порядочно развелось; в достаточном количестве имеются козы, которых за эту зиму штук 15 с'ели волки. Из проходящего зверя встречаются медведь и лось. Из пернатой дичи—рябчик, в малом количестве глухарь, который в районе совершенно исчезает; имеется тетерев. В круковском лесничестве изредка прокидается рысь.

Борьба с волками идет слабо. Препятствием к успешной борьбе с волками служит отсутствие всякого интереса к этому делу у местного населения; в хвосте за населением тянутся сельсоветы и благодаря этому на облавы являются 6—10 детей вместо 40—50 загонщиков. Само собой разумеется, что такие облавы заранее обречены на неуспех. В прошлом году было устроено всего 5 облав, на которых убито 3 волка; одиночным порядком охотниками убито 45 штук, из которых падает на долю 3-х активных членов: Петра Гуриновича 8 шт., Михаила Друзика 5 шт. и Северина Ф. 8 шт.

Культработа поставлена слабо. Для того, чтобы работу наладить, необходимо, чтобы уполномоченный имел основную свою работу только в коллективе союза. Таким путем он имел бы возможность бывать на районе и вести работу среди групп и одиночек членов союза, так как общие собрания слишком мало дают.

Бешенковичский коллектив Витебского округа; сдал пушнины на 2.387 руб.

В деле охраны охотхозяйства из лесной стражи заинтересованы лишь единицы, а большинство относится к этому халатно, по казенному, считая это дело чужим.

Снабжение охотприпасами членов союза в 1927 и 1928 г. проходило нормально. Из оружия необходимо было-бы побольше дать районам хороших шомполок-двухстволок, на которые в районе большой спрос и в них ощущается недостаток. Что же касается дорогих центральных ружей, то они нашему охотнику-бедняку и середняку не по средствам.

М. В. Шатилло.

О заячьей „пузырчатке“.

(Витебск).

В московском „Охотнике“ № 12 за 1927 год помещена статья „К гибели зайцев“, на которую должно быть обращено внимание охотничьей организации Белоруссии. В частности, по Витебскому округу в 1927 году уже начали появляться случаи заболевания зайцев „пузырчаткой“. В декабре месяце 1927 г. председателем коллектива Бешенковичского района была доставлена в Витебск туша зайца, пораженного этой болезнью. Вся брюшная полость и внутренности были покрыты как бы гречневой крупой, вкрапленной в мясо—это ничто иное как „финны“ или пузыры солитера. Подобные случаи, правда, пока единичные, наблюдались также у зайцев, убитых в Сиротинском и Лиознянском районах.

Может быть таких случаев было гораздо больше, но никто не обращал на это внимания. Я и сам привык думать, что это болезнь, называемая в общежитии „крупками“, встречается лишь у свиней, но вскоре после наблюдения описанных мною случаев на тушах зайцев, статья тов. Мантейфеля подтвердила мне все то, что уже было сообщено мне и ветврачами, к которым я обращался по этому вопросу. Как видно зайцы подвержены этой болезни, которая является для них очень опасной и, кроме того, мясо их в сыром виде служит распространителем этой болезни, что особенно опасно для наших гончих собак.

Нужно предупредить наших охотников и рекомендовать им внимательней осматривать туши зайцев. **Б. С.**

Сиротинский коллектив охотников. Витебского округа.

Чакаем адказу.

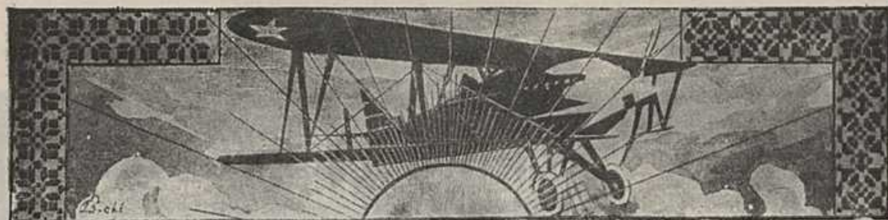
*** У № 2-3 былі зьмешчаны корэспандэнцыі „Увага бабрам“ і „Бабры“. Прайшло больш паўгода і ні земворганы, ні Менахота рэдакцыю не паведамілі аб тым, што зроблена. У тым-жа № была зьмешчана корэспандэнцыя „Пакрывае браканьераў“, на якую Менахота таксама адказу не дала.**

*** У № 4 была зьмешчана корэспандэнцыя „Вон поклонников Петра и Павла“. 16 ліпеня матар'ялы былі накіраваны НКЗему і да гэтага часу ні ад НКЗему, ні ад Бабруйскага Праўленьня адказу няма. Бабруйскае Праўленьне таксама не дало адказу на корэспандэнцыю „Исправьте ошибку“.**

*** У № 5 была зьмешчана корэспандэнцыя „Чыя віна“. Мазырскае Праўленьне адказу не дало.**

*** Што зроблена Менахотай па корэспандэнцыі т. Рабкова „Парадак необходимо изменить“ (№ 1 за 1928 г.).**

*** Што зроблена Гомахотай па корэспандэнцыі т. П. С. „У нас развито браконьерство“.**

Узносы на самалёт „Охотник Белоруссии“.

За апошні час паступілі ўзносы на пабудову самалёта „Охотник Белоруссии“ ад паляўнічых калектываў наступных раёнаў і акруг:

Менская акруга. Ад Бягомльскага калектыва—21 скурка вавёркі і 4 скуркі зайца, Капыльскага райкалектыва 60 руб., Грэскага райкалектыва 83 руб., Халопеніцкага—198 р., Самахвалавіцкага 223 рублі, Узьдзенскага—44 руб., 2 скуркі зайца і 1 вавёркі, Койданаўскага—90 руб. і 4 скуркі зайца, Смалявіцкага райкалектыва—10 руб. і 7 скурак зайца, Барысаўскага—169 руб. (усе 100 працэнтаў паляўнічых раёну ўнесьлі па 1 руб.), Заслаўскага райкалектыва—149 р. 25 кап., Сьмілавіцкага—56 руб., 13 скурак зайца і 15 - вавёркі, ад Талькаўскага гуртка паляўнічых паступіла—51 руб., 13 скурак зайца і 2—вавёркі, Лагойскага райкалектыва—8р.40к., 10 скурак зайца і 1—вавёркі, Плешчаніцкага—6 скурак зайца.

Ад членаў саюзу горада Менску праз менахоту паступіла 100 руб., ад служачых Дзяржзапаведніка 7 руб.

Бабруйская акруга. Паступіла 203 рублі ад Слуцкага райкалектыва.

Віцебская акруга. Атрыманы ўзносы ад райкалектываў: Сіроцінскага 21 руб. 70 кап., Сеньненскага—16 руб. 5 кап., Высачанскага—23 рублі.

Магілеўская акруга. Ад Журавіцкага райкалектыва паступіла 30 руб., Хоцімскага—4 р. 20 к.

Аршанская акруга. Акруговае таварыства ўнесла сабраных ад сяброў саюзу 51 р. 70 к., 85 скурак зайца і 11—вавёркі, ад Копыськага райкалектыва атрымана—33 рублі.

Гомельскае акруговае таварыства ўнесла 9 р. 17 кап. сабраных ад сяброў саюзу.

Унесьлі па 5 руб. *Шчэсь* і *Федасееў* па выкліку тав. Хадаронка і *Рыжоў* па выкліку т. Судакова.

Усяго ў гэты раз паступіла: грашыма—1655 руб. 47 кап. і скуркамі—144 зайцы, 51 белкі, што з раней паступіўшымі складае—3639 руб. 87 кап., 290 скурак зайца і 89 скурак белкі.

Як відаць па матар'ялам, надрукаваным у журнале „П. Б. № 1“ і матар'ялам друкуемым у гэтым нумары, сродкі паступаюць, галоўным чынам, толькі ад райкалектываў Менскай акругі. З другіх акруг паступіла яшчэ вельмі мала, а з некаторых і зусім нічога.

Чакаем вынікаў разгарненьня гэтай кампаніі па ўсім акругам. Таксама вельмі слаба паступаюць узносы ад т. т., выклікаемых у першым нумары журнала „П. Б.“ для індывідуальных узносаў.

РАЗ'ЯСНЕНИЕ.

В виду поступающих запросов, Правление Белкохотсоюза раз'ясняет, что согласно статьи 9-й пункта „е“ Правил производства охоты на территории БССР, опубликованных в Бюллетене Совнаркома БССР за № 17/42 от 30 ноября 1927 г. **весенняя охота на территории БССР воспрещена на все виды дичи и всякими способами**. Лица, нарушившие данные Правила, будут привлекаться к ответственности согласно ст. 99 Уголовного Кодекса.

Бюро районных коллективов охотников и сельским наблюдателям вменяется в обязанность строго следить за выполнением правил производства охоты и о всех случаях нарушения сообщать окружным правлениям или правлению Белкохотсоюза.

Председатель Правления Белкохотсоюза **Даньков.**

Секретарь **Богданов.**

10 апреля 1928 г.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Тов. **Рогачеву**. 1. На охотничьем языке бродячей собакой называется та, которая без присмотра хозяина рыскает по полевым, луговым, лесным угодьям и дорогам. Такая собака приносит вред охотничьему хозяйству и мы ее по правилам имеем право и должны стрелять, если эта собака не породистая, не охотничья. Если она охотничья, ее нужно поймать и доставить в союз, за что на владельца-охотника должно накладываться взыскание.

Но есть бродячие собаки, рыскающие по улицам населенных пунктов (город, деревня). Такие собаки, как и все, вообще, бродячие, представляют собою угрозу народному здоровью и сельскому хозяйству в первую очередь, поскольку они являются распространителями бешенства. С этими собаками нужно также бороться, но это составляет задачу органов власти, ветеринарного надзора и всего населения — прежде всего.

2. Охотничьи кооперативы и их районные распределители могут отпускать охотникам товары в кредит на условиях и по правилам, установленным правлениями окружных товариществ — до размера суммы пая без поручительства, а сверх суммы пая — под обеспечение имуществом или поручительством службы и других охотников.

3. Результаты стрелковых состязаний были помещены в № 5 нашего журнала за прошлый год.

4. По обычно практикуемому правилу стрельбы по тарелочкам, играет главную роль попадание — число битых тарелочек. Количество выстрелов играет роль лишь в том случае, когда у отдельных стрелков число битых тарелочек одинаково, а количество выстрелов разное. В последнем случае предпочтение отдается стрелку, сделавшему меньшее количество выстрелов.

Тав. **Танковічу** (Асіпавіцкі раён). 1. Нагляд за аховаю зацьверджаных Наркамземам паляўнічых заказьнікаў ляжыць цалкам на лясной варце. Але толькі вельмі часта лясная варта да гэтага свайго службовага абавязку адносіцца вельмі нядбайна. раённыя калектывы паляўнічых ня толькі маюць права, але нават абавязаны сачыць за тым, каб лясная варта фактычна ахоўвала заказьнік.

2. Лясная варта, ахоўваючая заказьнікі, можа быць узброена і паляўнічым аружжам, але ўжываць яго ў межах заказьніку можа толькі для стральбы па драпежніках і для самаабароны.

3. Лясная адміністрацыя і варта аддзельнай узнагароды за ахову паляўнічага заказьніку ў Цэльскай дачы не атрымоўвае.

Тов. **Соловьеву**. 1. Бродячие собаки города не представляют непосредственной опасности охотхозяйству, потому охотникам нечего брать на себя добровольно обязанности по борьбе с ними, тем более, что для этой цели существует специальное учреждение.

2. Стрельба в городе из охотничьего оружия, хотя бы и уменьшенным зарядом, нарушает тишину, во-первых, и, во-вторых, — общественно опасна, поскольку по неосторожности можно ранить человека или животное.

3. Белка запрещена к отстрелу потому, что в ряде районов она буквально истреблена, в силу чего, несмотря на большой рост числа охотников, добыча ее ежегодно катастрофически падает.

4. Ваши замечания по другим вопросам будем иметь в виду.

Тов. **Сидоренко,** Брагинский р. 1. Члены бюро районных коллективов и участковые наблюдатели, если они отправляются по охотничьим угодьям в запрещенное для охоты время для наблюдения и проверки охотничьего хозяйства, имеют право делать это с оружием. Для этого должностные лица коллектива обязаны при себе иметь выданные охотничьими организациями специальные удостоверения.

2. По поводу борьбы с собаками смотрите наш ответ т. Рогачеву, помещенный в этом номере.

Тав. **Сямёнаву Г**. Акруговым праўленьнем вашага таварыства канчатковы тэрмін абмену старых білетаў на новыя (1928 г.) быў вызначаны 1 лютага. І калі вы да гэтага тэрміну білета не абмянялі, вы мэханічна выбылі з саюзу. Таму 1 руб. уступнага ўзносу з вас узялі законна.

Адказны рэдактар Я. КРЫПЕЦ.